

На правах рукописи

Каширский Дмитрий Валерьевич

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Специальность: 19.00.01 – Общая психология. Психология личности.
История психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

МОСКВА 2014

Работа выполнена на кафедре социогуманитарных наук
АНОО ВО «Алтайская академия экономики и права»

Официальные оппоненты: **СОБКИН ВЛАДИМИР САМУИЛОВИЧ**
доктор психологических наук, профессор,
академик РАО, заслуженный деятель науки
РФ, директор ФГНУ «Институт социологи-
гии образования» РАО.

АСЕЕВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры акмеологии и психоло-
гии профессиональной деятельности Меж-
дународного института государственной
службы и управления ФГБОУ ВПО «Рос-
сийская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации».

СОСНОВСКИЙ БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии филиа-
ла НОУ ВПО «Московский психолого-
социальный университет» в г. Барнауле
Алтайского края.

Ведущая организация: ФГНУ «Психологический институт» РАО

Защита диссертации состоится «18» сентября 2014 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.10, созданного при ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корп. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корп. 7 и на сайте организации (<http://www.rsuh.ru/>)

Автореферат разослан «__»_____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук, профессор

_____ **А.Г. Жиляев**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Капитальная трансформация, которую переживает современное российское общество, охватывает все сферы жизни и людского бытия. Изменения касаются не только экономики или политики, но и психологии человека. Современная действительность характеризуется, прежде всего, появлением новых социальных норм и моделей поведения. В настоящее время меняется не только структура, но и само содержание как общественно-культурных ценностей, так и ценностей реального субъекта. Согласно политически другой точке зрения, социальная система в нашей стране на данный момент достаточно устойчива, переоценка ценностей уже произошла, «переходная фаза» позади, и общество вступило в период стабильного поступательного движения. Однако, в любом случае, специалисты разных направлений гуманитарных знаний (философы, психологи, политологи, культурологи, социологи и др.) сходятся во мнении, что культурная ситуация, в которой находится современная Россия (будь она по разным оценкам переходной или стабильной), может быть охарактеризована как принципиальный и затянувшийся общественный, психологический, духовно-нравственный кризис. В общественном и индивидуальном сознании россиян присутствуют противоречивые и размытые представления о добре и зле, законе и справедливости, свободе и ответственности, чести и достоинстве человека. Как в массовой культуре, так и в индивидуальной психике и личности господствуют, скорее, «ложные» ценности, или, по недавнему времени, «антиценности» (культ денег, власти, агрессии, социального статуса; вещизм, стяжательство и др.), а такие ранее обыденные слова и понятия как «совесть» и «порядочность» нередко наделяются негативной семантической окраской даже «обычными» людьми с общественно «нормативным» поведением. Таким образом, ответ на мировоззренческий и нравственный вопрос «*Что есть благо?*», впервые поставленный еще Сократом, в значительной степени трансформировался и обострился в период производимых в нашей стране реформ, да и в мире в целом.

Сущностные изменения, происходящие в аксиологической сфере жизни общества и отдельного человека за последние годы, порождают исследовательскую активность представителей различных дисциплин (философии, экономики, социологии, психологии и др.), каждую из которых интересует свой ракурс проблемы, свой зауженный предмет изучения. Для научной психологии ценности традиционно выступают в единстве трех сопряженных форм своего реального существования – общественные идеалы, предметно воплощенные ценности и *личностные ценности* (Д.А. Леонтьев). При этом каждая из этих форм, а также отношения между ними могут стать предметом всестороннего психологического изучения, задавая направления таких исследований, как психология культурных ценностей (анализ массивных явлений психики в рамках этнопсихологии или социальной психологии), психология предметно воплощенных ценностей (скажем, на примере отношения к конкретным произведениям искусства, к деньгам и пр.) или, наконец, *психология личностных ценностей*.

Таким образом, в современных теоретических и общенаучных представлениях признается: а) ценности составляют объективную реальность культуры, ее глав-

ные, ядерные образования, «знаки» культуры; ценности присутствуют на уровне общества и отдельных социальных групп, задавая критерии должного, желательного для различных сфер социальной активности через общественные или групповые установки и оценки, императивы и запреты, выраженные в форме нормативных представлений (о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном и т.п.); б) ценности могут существовать в форме артефактов культуры – в виде предметов живописи, музыки, литературных произведений, деяний конкретных людей и др.; в) и наконец, ценности представлены на личностном уровне как явления «вторичные», отраженные, субъективные.

Личностные ценности лежат в основе оценок, которые выносит субъект событиям «внешнего» и «внутреннего» мира в пространстве таких понятий, как *истина, добро, красота, справедливость, порядочность, честность* и др. Данные понятия являются вырабатываемыми в культуре ценностными категориями, а их присвоение, смысловое и эмоциональное наполнение индивидом составляет субъективное измерение культуры, указывает на психологический облик человека, уровень его индивидуальной культуры, степень нравственной воспитанности.

К проблеме личностных ценностей разработаны основы исследовательского подхода в философии, социологии, культурологии, педагогике и др. Соответственно, выделены обширные области исследований, названные «философия личностных ценностей», «социология личностных ценностей» и т.д. Предметом данного диссертационного исследования выступает психология личностных ценностей. Общепсихологический подход к проблеме, на наш взгляд, ставит в фокус внимания *субъективное измерение* ценностей – их становление, проявления и функционирование в процессах деятельности и поведения, структуре и развитии личности, представленность индивидуальному сознанию.

Состояние разработанности проблемы. Проблема ценностей всегда привлекала внимание отечественных исследователей различных направлений знаний: *философии* (К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Бердяев, П.С. Гуревич, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, В.С. Соловьев, В.П. Тугаринов, Л.А. Чухина и др.), *социологии* (И.В. Бестужев-Лада, С.Н. Иконникова, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, А.А. Ручка, Р.З. Салиев, М.Х. Титма, В.А. Ядов и др.), *психологии* (В.Г. Алексеева, Б.С. Алишев, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, В.Г. Асеев, А.Г. Асмолов, Е.П. Белинская, М.И. Бобнева, С.С. Бубнова, Г.Л. Будинайте, Ф.Е. Василюк, Б.И. Додонов, Е.М. Дубовская, Н.А. Журавлева, В.П. Зинченко, В.А. Иванников, А.В. Капцов, Л.В. Карпушина, Д.В. Каширский, Н.А. Кирилова, Т.В. Корнилова, Н.М. Лебедева, Д.А. Леонтьев, В.Г. Морогин, О.И. Мотков, В.С. Мухина, Б.Д. Парыгин, М.Р. Рогов, С.Н. Сайко, В.Е. Семенов, А.В. Серый, Л.М. Смирнов, В.С. Собкин, Б.А. Сосновский, О.А. Тихомандрицкая, Д.И. Фельдштейн, Е.В. Шорохова, М.С. Яницкий и др.). Большое внимание ценностям уделено в работах зарубежных ученых (В. Брожик, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Инглхарт, К. Вельцель, Г. Лотце, А. Лэнгле, А. Маслоу, Ф. Ницше, Г. Олпорт, Г. Риккерт, П.А. Сорокин, У. Томас, Ф. Знанецкий, В. Франкл, М. Шелер, G.W. Allport, P.E. Vernon, C. Lindsey, G. Kluckhohn, C.W. Moris, N. Rescher, M. Rokeach, S. Schwartz, W. Bilsky, L. Sagiv, E. Spranger, R.M. Williams и др.).

Проведенный анализ показывает, что изучаемый феномен носит междисциплинарный характер. В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный теоретический и эмпирический материал, посвященный исследованиям личностных ценностей, однако, современное состояние общей психологической науки характеризуется некоторым **противоречием** и несоответствием между очевидной теоретической значимостью проблемы ценностей и степенью систематичности и развернутости исследований в этой области.

Интересно, что многие психологические теории и концепции вообще обходятся без понятия *ценность*, хотя эта категория нередко присутствует в той или иной теории или концепции в скрытом или переименованном виде. Многие психологи чувствуют необходимость в этом понятии и активно его используют, однако, на данный момент понятию *ценность* в психологии не удалось утвердиться в самостоятельном статусе. В современной науке намного большее развитие получила социологическая и социально-психологическая ветвь исследования личностных ценностей (М. Рокич, Ш. Шварц, У. Билски и мн. др.), в то время как на уровне общей психологии мы видим разрозненные островки исследований со множеством интересных эмпирических данных, однако, не объединенных целостной теоретической концепцией. Данная общепсихологическая концепция могла бы выступить объединяющим центром и объяснительной моделью для широкого круга психологической феноменологии (в том числе и социально-психологической), а также методологической основой для собственно психологического подхода к изучению личностных ценностей. Феномен личностных ценностей не может быть детально осмыслен, если рассматривать его в отрыве от системы базовых категорий психологической науки – личности, сознания, деятельности. Целостный общепсихологический подход к проблеме не может игнорировать рассмотрение феномена личностных ценностей в единстве процессов их самодвижения в *историогенезе* (в контексте радикальных трансформаций Российского общества, задающих неповторимый «экспериментальный дизайн» для исследования), *культурогенезе* (в контексте этнопсихологического изучения), *онтогенеза* (на различных стадиях жизненного цикла), *микрогенеза* (в юношеском возрасте, периоде интенсивного формирования ценностно-нравственных ориентаций личности) и *патогенезе* (при различных личностных девиациях).

Таким образом, **проблема исследования** заключается в том, что в современной психологии отсутствует целостная общепсихологическая концепция личностных ценностей.

Цель исследования – разработка целостной общепсихологической концепции личностных ценностей.

Объектом исследования является широкий спектр психологической феноменологии, в которой обнаруживаются проявления личностных ценностей.

Предмет исследования – психология (*субъективное измерение*) личностных ценностей в единстве и взаимосвязи их проявлений и функционирования в человеческой деятельности, сознании, структуре и развитии личности.

В основу исследования положена гипотеза о том, что личностные ценности пронизывают целостную психологическую структуру личности-сознания-

деятельности и обнаруживают себя в процессах развития личности в историко-, культурно-, онто-, микро- и патогенезе (при различных личностных девиациях).

Данная гипотеза конкретизируется в ряде **частных гипотез:**

1. Ценности являются важнейшим компонентом целостной психологической структуры личности, составляют содержательную сторону ее направленности, определяют отношение субъекта к миру, лежат в основе жизненных выборов;

2. Ценности присутствуют в сознании на двух уровнях (существуют в двух планах): значения (знака, «называния») и смысла, будучи обеспеченными эмоционально-переживаемым, потребностно-пристрастным отношением субъекта;

3. Ценности имманентны деятельности (поведению), органично вплетены в ее структуру (планирование – реализация – оценка результата) и требуют своей жизненной реализации. Невозможность реализации личностных ценностей лежит в основе внутренних противоречий (конфликтов, «напряжений»), разрешением которых может стать как прогрессивное развитие личности, так и ее разрушение (девиантное, делинквентное, криминальное поведение);

4. Ценностные приоритеты субъекта на до подростковой стадии развития отличаются противоречивостью, неустойчивостью и низкой обобщенностью. Относительно зрелые формы личностных ценностей складываются в период раннего юношеского возраста.

5. В развитии системы личностных ценностей в юношеском возрасте могут быть выделены литические (стабильные) периоды, характеризующиеся устойчивостью системы ценностей, а также критические (кризисные) периоды, заключающиеся в её перестройке. Перестройка системы ценностей в юношеском возрасте совершается под влиянием реальных поведенческих выборов, происходящих после окончания средней школы в связи с дальнейшим жизненным и профессиональным самоопределением субъекта;

6. В юношеском возрасте содержание личностных ценностей непосредственно связано со стадиями и особенностями самоопределения, профилем образования молодежи (профессиональной направленностью интересов). В зрелом возрасте развитие системы ценностей взаимобусловлено особенностями профессионального становления и семейного самоопределения субъекта. В позднем онтогенезе система личностных ценностей связана с характером социальной активности и особенностями субъективного переживания времени пожилыми людьми.

Основные задачи исследования:

1. Проведение философско-психологического анализа понятия *ценность* и рядоположных понятий; определение места и роли ценностей в психологической структуре личности-сознания-деятельности; анализ факторов, движущих сил и условий развития (или изменения) личностных ценностей;

2. Выявление особенностей становления и развития личностных ценностей на всех стадиях онтогенеза, начиная с дошкольного возраста (исследование онтогенеза личностных ценностей);

3. Выявление особенностей личностных ценностей на стадии их интенсивного формирования (в юношеском возрасте), в том числе в зависимости от профиля образования, этапа и особенностей самоопределения, места проживания юношей

и девушек (город/село); вскрытие психологического содержания кризиса 17 лет (исследование микрогеназа личностных ценностей);

4. Выявление динамики личностных ценностей современной молодежи за период с 1995 по 2014 гг., произошедшей на протяжении последних 20 лет радикальных социально-политических преобразований в нашей стране (исследование историогенеза личностных ценностей);

5. Проведение кросс-культурного сопоставления личностных ценностей российских и американских студентов (исследование культуругенеза личностных ценностей);

6. Выявление психологических особенностей личностных ценностей подростков с девиантным и делинквентным поведением (исследование «патогенеза» личностных ценностей);

7. Выявление психологических условий разрешения субъектом внутренних противоречий и конфликтов («напряжений») в системе индивидуальных ценностей, лежащих в основе саморазвития личности и повышения психологической зрелости (исследование механизмов ценностно-смысловой детерминации личностного развития).

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

- *на уровне общенаучной методологии:* субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна и его представления о жизненном мире человека, развитые в работах К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и Ф.Е. Василюка, концепция жизненной среды У. Бронфенбреннера; культурно-историческая методология Л.С. Выготского, системный подход к анализу психических явлений (Л.И. Анциферова, И.В. Блауберг, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин);

- *на уровне конкретно-научной методологии:* общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, мотивационно-смысловой подход к анализу психики Б.А. Основского, концепции субъективной (Ч. Осгуд) и экспериментальной (В.Ф. Петренко) психосемантики; идея Л.С. Выготского о социальной ситуации развития и психологическом возрасте, культурно-исторический подход к изучению личности (Г.Г. Кравцов), теория периодизации психического развития Д.Б. Эльконина, концепция возрастных кризисов К.Н. Поливановой; аксиологический подход к анализу культуры (Г. Риккерт, П. Сорокин, В.С. Собкин, Н. Смелзер, Э. Гидденс); положения гуманистического (А. Маслоу, К. Роджерс) и экзистенциального (В. Франкл) подходов к проблеме девиантного поведения. При работе над диссертацией мы руководствовались *принципами* системности, развития, единства аффекта и интеллекта, единства сознания и деятельности, исследования смысловых образований личности (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская, В.А. Петровский, Е.В. Субботский);

- *на уровне процедуры и техники исследования:*

а) психологическое исследование совмещало *сравнительный* (сопоставление между собой различных групп респондентов, различающихся по возрасту, полу, профилю образования, стадии самоопределения, профессиональной деятельности, принадлежности к различным культурным группам, склонности к определенным

типам девиантного поведения и др.), и *генетический* (лонгитюдное исследование подростков на каждой из двух фаз юношеской стадии развития - 14-17 лет, ранняя юность и 17-21 год, поздняя юность) способ организации;

б) применялись следующие *эмпирические методы*: наблюдение, эксперимент, анкетирование, опрос, доверительная беседа, экспертный опрос, биографический метод (в том числе изучение анамнеза), анализ продуктов деятельности, тестирование и методы субъективной психосемантики, метод фокус-групп (групповое интервью); использовались: модификация методики Е.Б. Фанталовой «Исследование системы ценностей, внутренних конфликтов и вакуумов» (Д.В. Каширский), методика исследования личностных ценностей KVS-3 (Д.В. Каширский), внутренних противоречий в системе ценностей (А.В. Сивцова), самоактуализационный тест (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская), тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев), методика психосемантического исследования личностных ценностей – «Ценностный дифференциал» (Д.В. Каширский), анкетный опрос (Д.В. Каширский, С.А. Функ), опросник Басса-Дарки, проективные методики «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич) и «Счастлирое несуществующее животное» (А.Л. Венгер), методика диагностики самооценки черт характера (Н.М. Пейсахов), шкала депрессивности (А. Бек), шкала одиночества (Д. Рассел, Л. Пипло, М. Фергюссон), опросник временной перспективы ZPTI (Ф. Зимбардо), шкала жизненной удовлетворенности (Б.С. Неугартен в адаптации Н.В. Паниной); методика «Смысловые уровни в структуре личности педагога» (М.Н. Миронова), опросник эмоционального выгорания MBI (К. Маслак, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой);

в) эмпирические данные были подвергнуты статистическому анализу с применением пакетов прикладных компьютерных программ *Statistica 10.0, SPSS 20.0, Amos 18.0, G*Power 3.1*. Количественная обработка данных заключалась в расчете основных описательных статистик (среднее арифметическое, медиана, дисперсия, стандартное отклонение и др.), а также применении методов индуктивной статистики - критериев Стьюдента, Манна-Уитни и Уилкоксона, дисперсионного анализа Р. Фишера и Краскела-Уоллеса (*ANOVA*), корреляционного анализа (К. Пирсон, Ч. Спирмен), χ^2 -критерия К. Пирсона. В работе использовались методы многомерного анализа данных - конфирматорный факторный анализ (*CFA*), множественный регрессионный анализ (*MRA*), кластерный анализ методом *k*-средних (*CA*). Количественный анализ совмещал использование методологий, базирующихся на оценке *статистической значимости* (Р. Фишер) и *размеров эффектов* (Дж. Коэн). При планировании выборочных исследований мы исходили из следующих параметров: ошибка I рода (уровень значимости), $\alpha = 0,05$; ошибка II рода, $\beta = 0,20$; статистическая мощность, $power = 0,8$; размер эффекта, $ES = 0,8$. Полученные в исследовании количественные показатели были подвергнуты последующему качественному анализу и интерпретации в терминах предметной области – психологической феноменологии личностных ценностей.

Выборка. Эмпирическая часть исследования выполнена на выборке свыше 12400 человек, состоящей из детей дошкольного возраста, учащихся общеобразовательных школ и гимназий, студентов вузов и взрослых людей, проживающих в Барнауле, Новосибирске, Томске, Абакане, Горно-Алтайске, Чите, городах и

сельских населенных пунктах Алтайского края. Возраст участников исследования от 5 до 85 лет. В исследовании приняли участие студенты различных профилей обучения; религиозно ориентированная молодежь, посещающая церковь; подростки с девиантно-патологическим поведением: а) с патологическими изменениями характера - пациенты психоневрологического диспансера, б) склонные к проявлению деструктивных форм девиантного поведения, в) юноши и девушки с делинквентным (включая криминальное) поведением; студенты Калифорнийского университета в Дейвисе (University of California at Davis, UCD), взрослые – представители различных профессиональных групп (педагоги, частные предприниматели, спасатели МЧС). В исследовании приняли участие кандидаты в замещающие (приемные) родители, люди пожилого возраста (работающие и находящиеся на пенсии).

Эмпирическая база. Исследование проводилось на базе АНОО ВО «Алтайская академия экономики и права», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», «Алтайский государственный университет», «Алтайская государственная педагогическая академия», «Алтайский государственный аграрный университет», «Забайкальский государственный университет», «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», «Горно-Алтайский государственный университет», «Новосибирский государственный аграрный университет», Калифорнийский университет в Дейвисе (University of California at Davis, UCD); МОУ Гимназия №42, №123, МБОУ СОШ №50, №53, №55, №108 г. Барнаула, «Калманская СОШ им. Г.А. Ударцева» (с. Калманка), Центр развития ребенка «Детский сад №116» г. Барнаула, КГБОУ «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения «Семья-плюс», МБОУ ДОД «Детский оздоровительно-образовательный (профильный) центр «Гармония», ГУЗ «Алтайский краевой клинический психоневрологический диспансер», подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), ГУЧ КГУСЦ «Краевой приют для детей “Доверие”» (с. Калманка Алтайского края).

Основные этапы исследования. Работа содержит обобщения двадцатилетних исследований автора и носит *теоретико-эмпирический характер*. Представленные в тексте результаты и сформулированные выводы получены на репрезентативных выборках респондентов и подтверждены статистически. Исследование проводилось с 1995 по 2014 гг. и включало **три этапа**:

Первый этап (1995 – 2000 гг.) – поисково-подготовительный. На данном этапе изучалось состояние проблемы, проанализирована литература и определён методологический аппарат исследования, проведены пилотажные исследования личностных ценностей на различных выборках старшеклассников и студентов на основе разработанной методом фокус-групп авторской тестовой методики.

Второй этап (2000 – 2012 гг.) – основной. На этом этапе уточнён методологический аппарат, разработана методика KVS-3 и методика психосемантического исследования личностных ценностей «Ценностный дифференциал», проведена серия *сравнительных, корреляционных и экспериментальных исследований*, направленных на выявление психологических особенностей личностных ценностей различных групп респондентов, различающихся по возрасту, полу, профилю образования, месту проживания (город/село). В исследовании приняли участие: религиозно ориентированная молодежь, подростки с разными типами девиантно-

го поведения, взрослые люди (представители разнообразных профессиональных групп), кандидаты в замещающие родители, лица пожилого возраста.

Детальному анализу был подвергнут ранний и поздний возраст, кризис 17 лет – стадии онтогенеза, на которых личностные ценности впервые предстают на арене развития в виде относительно зрелых форм. Изучено влияние ряда факторов на развитие системы ценностей в юношеском возрасте, в числе которых профиль образования, этап и особенности юношеского самоопределения. Установлены место и роль ценностей в структуре личности в юношеском возрасте, условия гармоничности (внутренней согласованности, гомогенности) системы ценностей, лежащей в основе успешности юношеского самоопределения. Выявлена взаимосвязь (взаимообусловленность) системы ценностей с уровнем самоактуализации, степенью осмысленности жизни, самооценкой, переживанием одиночества, уровнем депрессивности юношей и девушек. Проведено кросс-культурное сопоставление личностных ценностей российских и американских студентов, выявлены социокультурные детерминанты развития системы ценностей. Разработана и экспериментально апробирована программа по осознанию и разрешению внутренних конфликтов в системе личностных ценностей, используемая в процессе психологического тренинга, способствующая развитию личности и повышению уровня психологической зрелости.

Третий этап (2012 – 2014 гг.) – заключительный. На данном этапе сделаны итоговые обобщения. Показана субъективная представленность личностных ценностей в единстве и взаимосвязи их проявлений и функционирования в человеческой деятельности, сознании и личности. Прослежена динамика личностных ценностей современной молодежи за период с 1995 по 2014 гг.; разработаны представления о становлении и развитии личностных ценностей в онтогенезе, о ценностно-смысловой детерминации девиантного и делинквентного развития.

Таким образом, проведен анализ обширной ценностно-смысловой феноменологии в историко-, культурно-, онто-, микро- и патогенезе (при различных личностных девиациях). Разработаны основы исследовательской методологии психологического подхода к изучению личностных ценностей. Сформулированы теоретические положения, составившие основу общепсихологической концепции личностных ценностей.

Научная новизна и теоретическая значимость

1. Проведен анализ обширной ценностно-смысловой феноменологии в историко-, культурно-, онто-, микро- и патогенезе, что позволило определить место и роль ценностей в психологической структуре личности-сознания-деятельности. Сформулированы теоретические положения, составившие основу общепсихологической концепции личностных ценностей.

2. Разработаны методологические основы исследования и выявлены закономерности становления и развития личностных ценностей на различных стадиях онтогенеза (с дошкольного до пожилого возраста);

3. Выявлены закономерности развития личностных ценностей в ранней и поздней юности – периодах их интенсивного развития; раскрыто ценностно-смысловое содержание кризиса 17 лет;

4. Показаны изменения, происходящие в системе личностных ценностей в юношеском возрасте, связанные с этапами и особенностями жизненного и профессионального самоопределения в этом возрасте; выявлены условия гармоничности (согласованности, внутренней непротиворечивости) системы ценностей, лежащей в основе успешности самоопределения в ранней юности;

5. Установлено, что в зрелом возрасте развитие системы ценностей связано с особенностями профессионального становления субъекта, а в позднем онтогенезе - с характером социальной активности и особенностями субъективного переживания времени пожилыми людьми;

6. Установлено влияние социокультурных факторов на развитие личностных ценностей и выявлены особенности ценностно-смысловой детерминации девиантного и делинквентного поведения;

7. Выявлены механизмы ценностно-смысловой детерминации саморазвития личности.

Практическая значимость

1. По материалам исследования подготовлен и прочитан спецкурс «Психология ценностей» в Институте психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» (2002-2006 гг.). Материалы исследования использовались при ведении занятий по курсам «Общая психология», «Психология личности», «Экспериментальная психология» (факультет психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», филиал в г. Барнауле, 2009–2013 гг.), «Психология личности», «Общепсихологический практикум», «Математические методы в психологии» (факультет психологии ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», филиал в г. Барнауле, 2000–2006 гг.), «Социальная психология», «Социальная психология личности», «Экспериментальная психология», «Методология психологии», «Математические методы в психологии» (факультет психологии НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», Рубцовский филиал, 2005-2007 гг.), «Юридическая психология», «Криминальная психология несовершеннолетних», «Психология управления», «Психология массовых коммуникаций» (АНОО ВО «Алтайская академия экономики и права», 2007-2013 гг.), «Математические методы в психологии и педагогике», «Статистический анализ данных на компьютере» (факультет инженерной педагогики и информатики ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2007-2010 гг.). Материалы диссертационного исследования использовались при чтении авторских курсов лекций «Психология и педагогика высшей школы», «Гуманитарные основы педагогической деятельности», «Психология саморазвития личности педагога» для преподавателей вузов в рамках курсов повышения квалификации работников образования (региональный центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», центр инженерной педагогики ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», факультет повышения квалификации ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», 2004-2010 гг.; КГБОУ ДПО «Алтайский краевой институт повышения ква-

лификации работников образования», 2005-2008 гг.; ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», 2007 г.; ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011 г.; ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», 2012 г.; ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет», 2012 г.). Под руководством автора защищена кандидатская диссертация (2007 г.) и около 120 выпускных квалификационных работ в ААЭП, АлтГТУ, АГУ, АлтГПА, филиалах ТГУ и МПСУ в гор. Барнауле.

2. Материалы исследования нашли применение в деятельности психологических служб МОУ «Гимназия №42», «Гимназия №123», МБОУ «СОШ №53» г. Барнаула, КГБОУ «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения «Семья-плюс», МБОУ ДОД «Детский оздоровительно-образовательный (профильный) центр «Гармония», ГУЗ «Алтайский краевой клинический психоневрологический диспансер», подразделениях по делам несовершеннолетних Алтайского края.

3. Разработаны методы исследования личностных ценностей (KVS – *Kashirsky Value Survey*, «Ценностный дифференциал»), которые подробно представлены в публикациях автора и получили распространение в исследованиях.

4. Разработаны представления о развитии личностных ценностей в онтогенезе, которые могут быть положены в основу психологической стратегии воспитания личности, практики психопрофилактической, психокоррекционной работы, возрастно-психологического консультирования. Полученные в исследовании данные могут быть использованы в работе учителей школ и преподавателей вузов, способствуя индивидуализации образовательного процесса; в деятельности психологических служб в целях повышения эффективности профориентационной работы на стадии юношеского самоопределения.

5. Разработаны представления о ценностно-смысловой детерминации девиантного и делинквентного развития, получившие эмпирическое подтверждение в исследовании подростков с патологическими изменениями характера (а), деструктивными формами девиантного поведения (б) и делинквентным поведением (в). Материалы данного исследования могут быть полезны специалистам служб сопровождения подростков с девиантным поведением).

6. Разработана и экспериментально апробирована (совместно с А.В. Сивцовой) программа по осознанию и разрешению внутренних противоречий (конфликтов) в системе личностных ценностей, используемая в процессе психологического тренинга, способствующая развитию личности и повышению уровня психологической зрелости.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Личностные ценности – это интериоризированные и принятые человеком внутренние критерии должного, позволяющие отделить добро от зла, пользу от вреда, истину от заблуждения, достойное от недостойного. Личностные ценности выступают для индивида в роли своеобразной системы координат, предназначенной для структурирования образов реальности, наделения событий «внутренней» и «внешней» жизни оценочными компонентами (маркерами).

2. Личностные ценности принизывают целостную психологическую структуру личности-сознания-деятельности и как предмет психологического изучения требуют системного (целостного) анализа по этой триединой методологической схеме.

3. Личностные ценности имеют двойственную природу. С одной стороны, они социальны по генезу и опосредствованы по строению, ибо обусловлены обществом, появляются у человека во взаимодействии и общении с другими людьми благодаря интериоризации социальных, культурных ценностей. С другой стороны, ценности индивидуальны – в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт человека, представлено своеобразие его потребностей и переживаний. Личностные ценности рождаются в результате активного взаимодействия человека и культуры посредством совершения определенного «внутреннего акта» (открытия ценности субъектом, ее творения, порождения).

4. Личностные ценности складываются в системы и как изолированные элементы не развиваются. Объектом развития (изучения, анализа) выступает система ценностей, основными характеристиками которой являются субъективность, идеальность, иерархичность, динамичность, темпоральность, гармоничность (внутренняя согласованность, гомогенность), стабильность (устойчивость).

5. Личностные ценности имманентны деятельности (поведению) и требуют своей жизненной реализации. Невозможность реализации личностных ценностей приводит к внутренним противоречиям (конфликтам, «напряжениям»), разрешением которых может являться как прогрессивное развитие личности, так и ее разрушение (девиантное, делинквентное, криминальное поведение).

6. Развитие системы личностных ценностей происходит поэтапно на протяжении жизни человека и идет по взаимосвязанным направлениям: перестройка иерархии ценностей (преобразование структуры) и изменение смысловой наполненности присвоенных субъектом ценностей (трансформация содержания). В онтогенезе системы личностных ценностей могут быть выделены стабильные и критические периоды развития. Качественная перестройка системы личностных ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту.

7. Относительно зрелые формы систем личностных ценностей начинают складываться в раннем юношеском возрасте (к 14-15 гг.), поэтому для психологического анализа особенно важным является изучение особенностей развития личностных ценностей на данной стадии онтогенеза. В юношеском возрасте содержание личностных ценностей непосредственно связано со стадиями и особенностями самоопределения, профилем образования молодежи. Психологический анализ личностных ценностей в зрелом возрасте должен вестись в контексте профессионального становления субъекта и специфики семейного самоопределения. Система личностных ценностей в позднем возрасте связана с характером социальной активности и особенностями субъективного переживания времени.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивались исходными общеметодологическими положениями, применением апробированного психодиагностического инструментария, репрезентативностью выборок, разнообразием исследовательских процедур и приемов, их взаимодополняемостью, многочисленной взаимопроверкой данных на разнообразных выборках, использова-

нием адекватных поставленным задачам методов количественного и качественно-анализа данных, применением пакетов прикладных компьютерных программ статистического анализа данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения представленного к защите диссертационного исследования докладывались автором на *международных конференциях*: XIV Международные чтения памяти Л.С. Выготского «Психология сознания: Истоки и перспективы изучения» (Москва, 2013), «Бизнес. Общество. Человек» (Москва, 2013), Ананьевские чтения – 2013 «Психология в здравоохранении» (Санкт-Петербург, 2013), «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2013), «Актуальные проблемы исследования массового сознания» (Пенза, 2013), XIII Международные чтения памяти Л.С. Выготского «Личность как предмет классической и неклассической психологии» (Москва, 2012), XII Международные чтения памяти Л.С. Выготского «Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры» (Москва, 2011), «Вопросы прикладной психологии: образование, управление, медицина, юриспруденция» (Барнаул, 2011), XI Международные чтения памяти Л.С. Выготского «Зона ближайшего развития» в теоретической и практической психологии (Москва, 2010), «Психологические проблемы современной семьи» (Москва, 2009), «Ломоносов-2002» (Москва, 2002), «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2001); *всероссийских конференциях с международным участием*: «Личность и ее жизненный мир» (Омск, 2013), «Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей» (Барнаул, 2009); *всероссийских конференциях*: «Здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал» (Красноярск, 2013), «Психология самоопределения личности и групп: история, современное состояние и тенденции развития» (Уфа, 2013), «Экспериментальный метод в структуре психологического знания» (Москва, 2012), «Человек в экономических и социальных отношениях» (Москва, 2012), 6-ая конференция по экологической психологии (Москва, 2012), «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (Краснодар, 2011), «Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе» (Барнаул, 2010), «Психологическое здоровье и психологическая культура в образовании» (Барнаул, 2005, 2008), «Образование для XXI века: доступность, эффективность, качество» (Москва, 2002), «Становление гуманитарной культуры личности в системе образования» (Барнаул, 2000), «Российский Вуз: в центре внимания – личность» (Ростов на Дону, 1999), «Здравый смысл и достоинство в школе. Современные проблемы социально-психологической адаптации детей и подростков» (Москва, 1998); *региональных конференциях*: «Гуманитарные практики в образовании» (Барнаул, 2003), «Молодежь – Барнаулу» (Барнаул, 2000), «Ломоносовские чтения на Алтае» (Барнаул, 1999), *зарубежных конференциях, симпозиумах и конгрессах*: The 16th European Conference on Developmental Psychology (Lausanne, 2013), The 22nd Biennial Meeting of International Society for the Study of Behavioral Development. (Edmonton, 2012), 10th European Academy of Occupational Health Psychology Conference (Zurich, 2012), The 12th European Congress of Psychology (Istanbul, 2011), The 20th Biennial ISSBD Meeting. International Society for Behavioral Developmental (Würzburg,

2008), XXIX International Congress of Psychology (Berlin, 2008), 61st Annual Scientific Meeting of the Gerontological Society of America. Biological Sciences, Health Sciences, and Research Practice and Education (Maryland, 2008), 13th European Conference on Developmental Psychology (Jena, 2007), 10th European Congress of Psychology (Prague, 2007), British Psychological Society Developmental Section Annual Conference (London, 2006), 3rd International Biennial Self-Research Conference “Self-Concept, Motivation and Identity: Where to from here” (Berlin, 2004).

Диссертация обсуждена на заседаниях кафедр психологии личности и проектирующей психологии Института психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет».

По тематике, содержательно связанной с диссертационным исследованием, выполнены работы по грантам РГНФ – Проект №12-06-00121 «Ценностно-смысловые ориентации современного российского руководителя» (2012, 2013 гг.), Проект №12-16-22004 «Социально-психологические детерминанты формирования отношений надежной привязанности ребенка к родителям в условиях замещающей семьи (на примере Алтайского края)» (2012, 2013 гг.); грантам Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики – Проект №13.289 «Воспитание семейных ценностей и ответственного родительства у молодежи группы риска» (2012 г.), Проект №14.387 «Воспитание у молодежи духовных ценностей как психологических средств противодействия экстремизму» (2013 г.).

Основное содержание диссертации отражено в 95 публикациях (общий объем 92,2 п.л., авторский вклад 81 п.л.), в т.ч. 3 монографиях и одной главе монографии; 17 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикаций результатов диссертационных исследований; 27 работах, представленных в материалах международных конференций, 14 из которых изданы за рубежом.

Структура и объем диссертации. Текст диссертации изложен на 485 страницах, включает введение, 5 глав и заключение. Список литературы составляет 511 наименований, в том числе 47 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, гипотезы и методы исследования, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования личностных ценностей в психологии» содержится пять разделов. **В разделе 1.1. «Теоретические предпосылки психологического исследования личностных ценностей»** проводится анализ различных подходов к пониманию и изучению ценностей в философии, социологии и психологии, отмечается междисциплинарность проблемы исследования, дается сравнительный анализ различных определений понятия *ценность*, а также отличие этого понятия от близких к нему рядоположных понятий: ценностные ориентации, мотивы, личностные смыслы, цели, установки и др. Подчеркивается, что для реализации психологического подхода к

анализу ценностей необходимо четко определить место данного понятия в структуре основных категорий психологической науки, таких как личность, сознание и деятельность. Данный анализ позволит задать психологическим исследованиям ценности необходимую теоретическую базу и будет способствовать построению логики эмпирических исследований и интерпретации их результатов. В разделе **1.2. «Ценности в психологической структуре личности»** отмечается, что в соответствии с принятым в отечественной психологии личностным (субъектным) подходом к исследованию психики, «все психические процессы... протекают в личности, и каждый из них в своем реальном протекании зависит от нее» (С.Л. Рубинштейн). Так, в работах представителей культурно-исторической психологии и психологической теории деятельности всегда утверждалось, что мыслит, воспринимает, запоминает не мышление, восприятие, память или мозг, а реальный человек, субъект, движимый конкретными мотивами, провозглашающий и отстаивающий собственные ценности, имеющий определенные способности, характер и т.д. (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и мн. др.). При достаточно широком разнообразии подходов к пониманию личности, большинство авторов, не отрицая биологических предпосылок ее развития, указывают на социальную природу данного феномена. Аналогичным образом в работах большинства отечественных и зарубежных психологов делается акцент на «принадлежность» ценностей личности и на социальной природе личностных ценностей. Согласно наиболее распространенной точке зрения, ценности «происходят» из социума и в тот момент, когда субъект их «вычерпывает», «присваивает», «интериоризирует», «открывает для себя», «творит, порождает», «разделяет их», «определяется по отношению к ним» и пр., они превращаются в явления «вторичные», «отраженные», личностные, и только в этом случае они могут рассматриваться в качестве предмета психологического изучения. Именно субъективное измерение ценностей представляет собой интерес для психолога и входит в задачу психологического исследования ценностей. Подобно тому, как потребность в кислороде «отсутствует психологически» (по А.Н. Леонтьеву), психологически отсутствует и личностная ценность как «объективная» (потребностно и эмоционально не окрашенная) данность. Изучение субъективных (личностных, персональных, индивидуальных) ценностей объективными методами – первоочередная задача психологического изучения ценностей.

В работе подчеркивается, что личностные ценности есть результат взаимодействия человека и культуры. Ценности не могут появиться в душе «изолированного» индивида. Ценности возникают в пространстве взаимодействия индивидов, в пространстве вне органического тела индивида, то есть «во внутреннем пространстве личности» (Э.В. Ильенков), но носителем ценностей, их реальным распорядителем является субъект. При этом интериоризация ценностей культуры, конечно же, не происходит механическим путем. Интериоризация – активный процесс, поэтому в ценностях человека отражается не только «социальное», но и «индивидуальное» (личностное, субъективное). Потребности и переживания субъекта по-своему окрашивают его ценностные предпочтения. Ценности «открываются» субъекту в моменты взаимодействия с Миром в ре-

зультате совершения определенного «внутреннего акта» (М.К. Мамардашвили). Можно сказать о том, что ценности создаются (творятся) субъектом «заново» подобно тому, как строится «живое движение» (Н.А. Бернштейн) каждый раз «здесь и сейчас» в зависимости от изменяющихся условий, не повторяя предыдущие движения. Так, объективно существующие в культуре духовные и материальные (материализованные) ценности содержат в себе бесконечное число «степеней свободы» для «вычерпывания» из них субъектом своих личностных смыслов. Личностные ценности – это интериоризированные и принятые человеком критерии должного, позволяющие отделить добро от зла, пользу от вреда, истину от заблуждения, достойное от недостойного. Личностные ценности выступают для индивида в виде своеобразной системы координат, предназначенной для структурирования образов реальности, наделения событий «внутренней» и «внешней» жизни оценочными маркерами. Личностные ценности связаны с волевым действием, «обслуживая» ситуацию выбора, выступая психологическим основанием для поступка или деяния, наделяя тот или иной мотив дополнительной побудительной силой. Человек поступает личностно, когда реализует (воплощает, отстаивает) свои ценности. Такое «личностное действие», очевидно, невозможно приписать ребенку, также как и говорить в полном смысле слова о личности («высшем психическом синтезе») в детском возрасте (Л.С. Выготский).

Проведенные исследования (Д.В. Каширский) показывают зависимость ценностей от личности как индивидуальности. Это выражается, во-первых, в том, что люди различаются ценностными приоритетами в зависимости от склада их индивидуальности. Во-вторых, не имея, по-видимому, самостоятельной линии развития, ценности человека зависят от общего развития личности. Так, проведенный анализ показывает, что личностные ценности имеют качественное своеобразие в зависимости от стадии жизненного цикла человека. Личностные ценности, скорее, связаны с особенностями личностного развития на той или иной стадии онтогенеза, чем с особенностями развития системы ценностей на предыдущих жизненных циклах. В третьих, ценности субъекта не развиваются «самотеком», а постепенно превращаются в сознательно регулируемую систему и в своих зрелых формах характеризуются свойством овладения. Система ценностей лежит в основе жизненных выборов человека, и от ее целостности (гармоничности, внутренней согласованности, гомогенности) напрямую зависит успешное решение субъектом его жизненных задач. Таким образом, ценности органично влетены в личность и могут быть осмыслены лишь в связи с личностью как целостностью. В то же время верно и обратное. Ценности составляют психическое содержание жизни личности, внося свой вклад в богатство ее внутренней жизни. Реализация ценностей может захватить личность полностью, вся ее жизнь может быть «соотнесена к одному» (Б. Спиноза, Л.С. Выготский) – музыке, живописи, образованию, занятиям спортом, науке, профессиональной деятельности. Все силы души, весь «сгусток воли» может быть подчинены одной главной цели. Ценности определяют направленность личности, развитие способностей и характер, составляют основание самой личности и определяют ее «психологиче-

ский облик» (С.Л. Рубинштейн). Поэтому без всестороннего психологического изучения ценностных предпочтений, психологический анализ его личности был бы далеко не полным.

В работе отмечается, что ценности как личностные образования имеют двойственную природу. С одной стороны, они социальны по генезу и опосредствованы по строению, ибо обусловлены обществом, появляются у человека во взаимодействии и общении с другими людьми, благодаря интериоризации социальных, культурных ценностей. С другой стороны, ценности индивидуальны – в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт человека, представлено своеобразие его потребностей и переживаний. Данное разделение или двойственность ценностей ставит важный психологический вопрос о том, как соотносится на уровне личности собственно личностное (субъективное, индивидуальное) и культурное (социальное, «внешнее» и зачастую «наносное»). Для ответа на данный вопрос был проведен специальный анализ, который велся в нескольких направлениях (Д.В. Каширский). Так, в рамках историко-генетического подхода выявлялась динамика личностных ценностей молодежи в ситуации радикальной трансформации российского общества, в котором протекают сложнейшие процессы, связанные с изменением его сущностных характеристик. При этом, несмотря на происходящие в стране преобразования и изменения социальной ситуации развития, ряд ценностных предпочтений молодежи так и остался без изменений, указывая на существование в личности некоторого ценностного инварианта. Далее, метод онтогенетического анализа позволяет говорить о существовании возрастных особенностей в развитии личностных ценностей, а также о том «наборе ценностей», который личность проносит с собой, зачастую, на протяжении всей своей жизни. И наконец, анализ был проведен на микроуровне - уровне общепсихологических закономерностей. Так, когда происходит смена обстоятельств жизни или «обстоятельств дела» (А.Н. Леонтьев) субъекта, нередко сразу же становится выраженным то наносное («внешнее») и то собственно ценностное, устойчивое, личностное («внутреннее»). Весьма диагностична для этих целей оказалась ситуация жизненного выбора (например, момент профессионального самоопределения в юношеском возрасте или ситуация, в которой находится человек, выразивший желание взять в семью приемного ребенка на воспитание).

Личностные ценности образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу ее отношений к Миру, событиям жизни, другим людям, деятельности, самой себе. Однако к содержательной стороне направленности личности относятся также потребности, мотивы, смыслы. В этой связи представляется очень важным произвести разграничение перечисленных выше понятий и указать на отношения их с категорией личностных ценностей. Так, под потребностью в психологии обычно понимается «субъективное состояние, отвечающее объективной нужде в чем-либо, что человеку не принадлежит» (Б.А. Сосновский). Потребность для психолога – некая абстракция, данная исследователю на «языке мотивов» (А.Н. Леонтьев). Поэтому в отечественной психологии закрепилась традиция сводить психологический анализ потребностей к анализу мотивов. Под мотивом при этом понимается «материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном

плане предмет потребности» (А.Н. Леонтьев). Мотив – это то, *что* является конкретным побудителем деятельности, то, *что* придает деятельности направленность. Мотивы, как указывал А.Н. Леонтьев, не «отделены» от сознания. Даже когда мотивы не осознаются субъектом, они входят в его сознание, но особым образом. Мотивы придают сознательному отражению субъективную окрашенность, которая выражает значение отражаемого для самого субъекта, то есть его личностный смысл. Таким образом, кроме функции побуждения и направления, мотивы имеют еще и третью функцию - смыслообразования. Мотив – это то, *что* нужно субъекту, а смысл – это ответ на вопрос *зачем* нужен субъекту предмет потребности (Б.А. Сосновский). Ценность же представляет собой более «градуированную» категорию, ее функция – сопоставление и ранжирование между собой всех «зачем» и всех «нужно». Ценность есть «сгусток» потребностей, их субъективно отработанное и вербализированное представительство в сознании личности.

Таким образом, личностные ценности принадлежат реальному субъекту, выполняют конкретные функции в его жизнедеятельности, имеют вполне объективные формы существования (выражения) и поэтому могут быть изучены объективными методами. В измерительном, психометрическом плане ценность «обитает» на ранговой (неметрической) шкале измерения. Поэтому исследование личностных ценностей закономерно предполагает выстраивание субъектом своих приоритетов в отношении оцениваемых объектов (сфер жизни и бытия) путем различных вариантов ранжирования. Однако, следует иметь в виду, что процедура «обычного» (линейного) ранжирования (на чем, скажем, строится классическая методика RVS М. Рокича) не позволяет воссоздать «систему с нелинейной структурой» (С.С. Бубнова), что, собственно, и представляет собой система личностных ценностей. Выходом из данной ситуации является метод парного сравнения, либо же использование ликертовских шкал при проведении диагностики ценностей субъекта. Давая оценку тому или иному предмету или событию «внешней» или «внутренней» жизни (в координатах «плохо» - «хорошо», «уместно – не уместно» и др.), субъект может вынести и категоричную оценку в виде одного из вариантов – «ценность – антиценность». Оцениваемая категория может быть классифицирована на дихотомической шкале, что должно быть предусмотрено процедурой психологической диагностики. И наконец, предмет или событие может не иметь для субъекта выраженного личностного смысла, и в этом случае он не может расположить объект оценки на шкале «значимое – незначимое», поэтому при проведении исследований личностных ценностей для респондентов должна быть предусмотрена возможность нейтральных ответов. **В разделе 1.3. «Ценности в психологической структуре сознания»** подчеркивается, что значимость проблемы сознания для психологии очевидна хотя бы в силу того, что если психология «теряет сознание» (Г. Эббингауз), она теряет свой предмет (Л.С. Выготский). В разделе обосновывается положение о том, что ценности присутствуют в сознании на двух уровнях - значения (знака, «называния») и смысла (будучи «обеспеченными» эмоционально-переживаемым, потребностно-пристрастным отношением субъекта). Соответственно, могут быть выделены методы эксплицитной диагностики личностных ценностей, позволяющие вскрыть содержание ценностей субъекта на уровне присутствия их в сознании в виде значений, а также методы имплицитной диагности-

ки ценностей, направленные на выявление личностного смысла, который субъект вкладывает в присвоенную ценность. Эксплицитная диагностика личностных ценностей представляет собой реализацию номотетического подхода в психологической диагностике, а имплицитная диагностика реализует идеографический подход к исследованию ценностей субъекта. К методам эксплицитной диагностики ценностей могут быть отнесены разнообразные опросники, требующие от респондента выражения своего отношения к заранее подготовленному психологом списку жизненных сфер (С.С. Бубнова, Д.В. Каширский, О.И. Мотков, М. Рокич, Е.Б. Фанталова, Ш. Шварц и др.). К методам имплицитной диагностики относятся процедуры, раскрывающие уникальность ценностного мира субъекта и реализуемые, в частности, методами субъективной и экспериментальной психосемантики (Ч. Осгуд, Дж. Келли, В.Ф. Петренко, Д.В. Каширский и др.). Целостный подход к исследованию личностных ценностей в психологии требует использование обоих подходов в их неразрывном единстве. В то же время в массовых научных исследованиях, которые нередко называют себя психологическими, ценность чаще предстает со стороны представленности ее в сознании лишь в форме значения («называния»), то есть выступает, скорее, как предмет социологического анализа. При этом субъективное наполнение присвоенных личностью ценностей часто остается в стороне от психолога-исследователя. Однако, именно в изучении субъективного, собственно, и заключается психологический подход к анализу ценностей, без всесторонней реализации которого понять особенности аксиосферы субъекта во всей полноте не представляется возможным. Психология, не рассматривающая бытие личностных ценностей на уровне субъективного смысла, теряет свой истинный предмет изучения. Кроме этого психологический анализ непременно должен заключаться и в соотношении между собой «двух пластов сознания» (А.Н. Леонтьев), что позволяет вскрыть противоречие между значением той или иной ценности для индивида и тем смыслом, который вкладывается им в соответствующую ценность. Рассматриваемая психологическая феноменология («ззор» между значением и смыслом) весьма значима для глубокого понимания особенностей развития системы ценностей индивида, а также ценностей определенных социальных групп, различающихся по возрасту, полу, культурной и этнической принадлежности и пр. **В разделе 1.4. «Проявления личностных ценностей в человеческой деятельности»** указывается, что ценности пронизывают целостную структуру деятельности, выступая в роли важнейших условий на стадии ее планирования (замысла), реализации и оценки результатов. Например, на стадии постановки и принятия цели действия, одним из оснований для выбора цели выступают нравственные ценности человека. Ценности участвуют в придании цели смысла предмета потребности. Личностные ценности служат основанием для выбора средств действия в тот момент, когда выбранное средство оценивается на возможные последствия его использования в координатах «плохо – хорошо», «уместно – не уместно» и др. Когда субъект производит выбор средства, он берет на себя ответственность за последствия своих действий для себя и других людей. И наконец, ценности принимают непосредственное участие в оценке предвидимых результатов деятельности, а также ее последствий (В.А. Иванников и др.). Следует различать ценность как личностное и ценность как деятельностное обра-

зование по аналогии с тем, как различают между собой мотивы личности и мотивы деятельности, субъективно не всегда совпадающие между собой (Б.А. Сосновский). Так же далеко не все личностные ценности воплощаются в жизни и деятельности, однако они продолжают жить в душе человека, придавая смысл его Существованию. По этой причине сфера личностного бытия ценностей намного шире их деятельностной реализации. Для психологического анализа очень важным представляется сопоставление ценностей субъекта со степенью их реального воплощения в жизни и деятельности. Невозможность реализации личностных ценностей, блокировка лежащих в их основе потребностей, может переживаться человеком очень болезненно, приводя к внутренним противоречиям и конфликтам, результатом разрешения которых может являться как прогрессивное развитие личности (Д.В. Каширский, А.В. Сивцова), так и ее разрушение (аномальное поведение) (Д.В. Каширский). Ценности могут не найти соответствующих сред для реализации в обществе, что может послужить основой для формирования побуждений к девиантному поведению. Поэтому знание о внутренних противоречиях и «напряжениях» в системе ценностей молодежи позволяет, в частности, лучше понять движущие силы, условия возникновения и механизмы отклоняющегося поведения. **В разделе 1.5. «Факторы, движущие силы и условия развития личностных ценностей»** приводится анализ факторов, движущих сил и условий влияющих на развитие личностных ценностей. Так М.С. Каган указывает на то, что разные иерархии ценностей в одно и то же время свойственны представителям различных субкультур и модификаций культур. Г.М. Андреева в качестве фактора, влияющего на особенности системы ценностей, называет социальные институты – семью, школу, трудовой коллектив. В работах ряда авторов указывается, что на становление системы ценностей оказывают влияние средства массовой информации и система Интернет (А. Маслоу, П. Массен, Г. Олпорт и др.), особенности экономической социализации подростков (А.Б. Фенько), экономическая нестабильность общества, общекультурная тенденция к децентрации, ценностно-нормативный кризис в обществе (В.С. Собкин). О влиянии школы и специальным образом организованной «образовательной среды» на формирование личности говорится в работах В.В. Давыдова, И.А. Зимней, М.С. Кагана, Д.В. Каширский, И.Я. Лернера, В.В. Серикова, Д.Б. Эльконина, И.С. Якиманской. Исследования показывают, что личностные ценности имеют свои особенности у представителей различных профессиональных групп: педагогов (Л.В. Вершинина, Л.П. Капаева, Д.В. Каширский, Ю.О. Коломиец, Е.М. Марич, В.Г. Морогин, П.С. Писарский, В.С. Собкин и др.), предпринимателей (А.Л. Журавлев, Д.В. Каширский, Н.В. Кочеткова, Н.В. Сабельникова), руководителей (Т.Г. Авдеева, Р.В. Гольников, А.А. Гудиев, О.А. Кобелева, Г.М. Михайлов и др.), спасателей МЧС (Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, А.Н. Овчинникова), практических психологов (А.В. Серый), социальных работников (В.А. Мальцев) и др. В исследованиях представлены данные о влиянии особенностей профильной дифференциации и стадии юношеского самоопределения на формирование субъективных ценностей в ранней и поздней юности (Д.В. Каширский, Е.А. Мухаматулина, С.Н. Обидная, А.В. Сивцова, В.С. Собкин и др.), о ценностных предпочтениях подростков, испытывающих трудности в самоопределении

(Д.В. Каширский и др.), а также о роли культурных детерминант в развитии ценностных ориентаций современной молодежи (А.С. Буреломова, Д.В. Каширский, Н.М. Лебедева, В.С. Магун, М.Г. Руднев, В.С. Собкин и др.). В трудах многих отечественных и зарубежных авторов (В. Франкл, А. Маслоу, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, Д.А. Леонтьев, Т.В. Корнилова с соавт., Д.И. Фельдштейн и др.) описываются нарушения потребностно-смысловой сферы личности и особенности формирования субъективных ценностей в условиях социально-психологического неблагополучия. Ряд исследований посвящены выявлению особенностей субъективных ценностей жертв семейного насилия (Д.В. Каширский, А.А. Редих и др.). В работах М.В. Архипенко, А.И. Донцова, О.И. Ефимовой и А.А. Ощепкова, О.Н. Замотаевой, Л.В. Зубовой, Д.В. Каширского, И.А. Кудрявцева с соавт., Н.Б. Лисовской, Б.К. Салаева, А.Е. Тарановой, Т.К. Болева и В.Д. Гущиной, Н.Б. Ярошука и др. представлены данные, указывающие на взаимосвязь ценностно-смысловой сферы личности и отклоняющегося (в том числе преступного) поведения. В исследованиях В.Г. Морогина, Г.В. Залевского рассматриваются вопросы развития ценностной сферы в группах делинквентов в условиях исправительной среды. **В разделе 1.6. «Базовые методологические принципы и методы исследования личностных ценностей»** раскрыты методологические основания исследования, приведено описание разработки используемых в работе авторских методик – «Методики диагностики системы ценностей, внутренних конфликтов и вакуумов», Методики KVS-3 (*Kashirsky Value Survey*) – комплекта психологических методик, состоящего из трех частей: «Значимость жизненных сфер», «Самореализация в жизненных сферах», «Степень удовлетворенности от самореализации», Ценностный дифференциал (Д.В. Каширский).

Вторая глава «Развитие личностных ценностей на различных стадиях онтогенеза» содержит пять разделов. **В разделе 2.1. «Методологические основы исследования личностных ценностей в онтогенезе»** обосновывается гипотеза о том, что в развитии системы личностных ценностей в онтогенезе условно могут быть выделены три этапа. Так, первоначально ребенок еще не осознает своих ценностей, но, тем не менее, принимает их. На данной ступени ценности выступают в форме некритично присвоенных ребенком культурных норм и нормативов, общественно закрепленных образцов поведения. На следующей ступени (подростковый возраст) происходит рефлексия и переосмысление ценностных установок, «вскрытие» их субъективной значимости, критическая переоценка и построение субъектом относительно непротиворечивой и устойчивой системы ценностей. На третьем этапе система ценностей выступает как форма, с помощью которой решаются другие задачи личностного развития, важнейшей из которых является самоопределение в раннем юношеском возрасте. При этом зрелость (гомогенность, гармоничность, внутренняя непротиворечивость) системы ценностей выступает в качестве предпосылки успешности юношеского самоопределения. Главной отличительной чертой выделенных этапов становления и развития системы личностных ценностей в онтогенезе является то, что в них по-разному проявляются особенности развивающейся личности. На первом этапе (детский возраст) ребенок принимает

существующую в «мире взрослых» систему социальных нормативов и в этом смысле находится в «пространстве взрослых». На втором этапе (подростковый возраст) в связи с развитием интеллекта и понятийного мышления, на основе «морально-нравственной рефлексии» осуществляется переоценка «ценностей», прояснение индивидуальной системы личностных приоритетов, происходит рефлексия на прошлое (результат жизни, систему присвоенных личностью значений) и на настоящее (процесс жизни, взаимоотношения с близкими людьми и пр.). Именно к завершению этого этапа мы склонны констатировать появление на арене психического развития личностных ценностей в полном смысле этого слова, как системного образования, характеризующегося устойчивостью (стабильностью во времени) и внутренней непротиворечивостью (гомогенностью). На третьем этапе (начиная с раннего юношеского возрасте) человек способен «управлять» своими ценностями, что проявляется в формировании целостной жизненной позиции, постановке планов на будущее и их критической оценке. На этом этапе возрастного развития субъект активно планирует свою судьбу – происходит «рефлексия на будущее» (В.С. Мухина), что позволяет молодому человеку решать задачи личностного и профессионального самоопределения. Молодой человек начинает более реалистично соотносить свои потребности со своими возможностями, оценивать доступность для себя той или иной сферы жизни. Таким образом, переход развивающегося человека с первого на последний этап, знаменует становление его как субъекта, что имеет непосредственное значение для развития его личности. Так, осознание своих личностных приоритетов предполагает, в первую очередь, рефлексия, а управление субъектом самим собой с опорой на собственные ценности при осуществлении жизненного и профессионального самоопределения – высокий уровень произвольности. **В разделе 2.2. «Предпосылки развития личностных ценностей в дошкольном и младшем школьном возрасте»** приводятся результаты эмпирического исследования генетически более ранней (переходной) формы личностных ценностей (т.н. «ценностей-идеалов»), проведенного на выборке детей дошкольного и младшего школьного возраста. В исследовании установлено, что высокую значимость для испытуемых имеет общественное признание, общение и безопасность. При этом названные «ценности-идеалы» составляют в психике детей указанного возраста относительно целостную структуру. Изучение динамики ценностей-идеалов показало, что на протяжении всего дошкольного детства происходит снижение значимости оказания помощи другим людям ($U=79,5$, $p\leq 0,01$) и повышение ценности признания в обществе ($U=101$; $p\leq 0,02$). Переходный этап от дошкольного детства в младший школьный возраст характеризуется дальнейшим ростом рейтинга сферы общественного признания ($U=713,5$, $p\leq 0,03$) и повышением значимости материальных ценностей ($U=694$, $p\leq 0,02$). Материалы исследования указывают также на большую реалистичность детей младшего школьного возраста при провозглашении тех или иных ценностных предпочтений в сравнении с детьми, посещающими детский сад ($U=736$, $p\leq 0,04$). Исследование показало, что некоторые ценности «мира взрослых» вообще не представлены в сознании детей дошкольного возраста. К данным ценностям-идеалам могут быть отнесены здоровье, свобода

(независимость) и счастье других. Перечисленные ценности субъект приоткрывает для себя лишь отчасти в младшем школьном возрасте. По данным исследования понятия *идеал* и *совершенство* еще не являются внутренне целостными, непротиворечивыми и глубоко осмысленными, *обобщенными* образованиями у детей дошкольного и младшего школьного возраста. В то же время дети способны оперировать соответствующими категориями, расставляя их для себя в качестве определенных приоритетов, выстраивая по рангам соответствующие ценности-идеалы. В разделе отмечается, что ценностно-смысловая сфера личности на доподростковой стадии онтогенеза требует дальнейшего углубленного анализа, так же как и изучение судьбы ценностей-идеалов, их значения (психологического смысла) для последующих стадиях жизненного цикла субъекта. **В разделе 2.3. «Личностные ценности в подростковом и юношеском возрасте»** указывается, что неизменный интерес для исследователей личностных ценностей представляет подростковый и юношеский возраст, так как именно на данных стадиях онтогенеза, занимающих маргинальное, промежуточное, переходное положение между детством и взрослостью, человек наиболее сензитивен к социальным преобразованиям. Молодежь, в некотором смысле, - лакмусовая бумажка, указывающая на состояние всего общества и перспективы его развития. По тому, что происходит в среде молодежи, можно судить не только об актуальном состоянии культуры, о том, каким образом протекают, например, реформы, но и о будущем нашей страны. Таким образом, личностные ценности подростков могут быть осмыслены в качестве «единицы» или «клеточки» (Л.С. Выготский) анализа нравственно-психологического облика будущего поколения и состояния культуры в целом. По данным проведенных эмпирических исследований (Д.В. Каширский) в возрастном диапазоне 11-14 лет наблюдаются сильные колебания и неустойчивость ценностных приоритетов субъекта (изменения в предпочтениях подростков происходят с периодичностью менее чем в полгода). Далее, к 16-17 годам происходит стабилизация ценностного мира личности и появление некоторого целостного и устойчивого во времени образования, позволяющего назвать его «психологической системой» (Л.С. Выготский). Эмпирически обосновывается, что в юношеском возрасте психологическое содержание личностных ценностей связано со стадиями и особенностями самоопределения, профилем образования молодежи. Поэтому психологическое исследование личностных ценностей на данной ступени онтогенеза обязательно должно учитывать соответствующие социокультурные детерминанты. **В параграфе 2.3.1.** раскрывается ценностно-смысловая природа самоопределения в юношеском возрасте и подчеркивается, что самоопределение тесно связано с развитием ценностно-смысловой системы, в которой центральное место занимает проблема смысла жизни и ориентация человека на будущее. Личностное самоопределение имеет ценностно-смысловую природу. Ценности задают ориентацию на будущее, а личностное самоопределение выступает основанием собственного развития. **В параграфе 2.3.2.,** опираясь на структуру и механизм возрастного кризиса (К.Н. Поливанова), раскрывается психологическое содержание кризиса 17 лет, его ценностно-смысловая природа. Высказывается предположение, что если кризис в

силу каких-либо причин протекает вяло и невыразительно, в дальнейшем личность будет испытывать трудности в самоопределении. В параграфе 2.3.3. обсуждаются результаты эмпирического исследования личностных ценностей в ранней и поздней юности, в ходе которого было установлено, что система личностных ценностей на каждой из стадий (фаз) юношеского возраста (15-17 лет и 17-21 год) характеризуется временной стабильностью и качественным своеобразием (*ценностно-смысловым мораторием*) ($r = 0,92-0,94$, $p \leq 0,001$). В качестве примера на рис. 1 представлены результаты лонгитюдного исследования личностных ценностей учащихся 10-11 классов. По рисунку видна высокая согласованность профилей. Сходная ситуация наблюдается и при сопоставлении ценностных профилей студентов на I и IV курсах вуза.

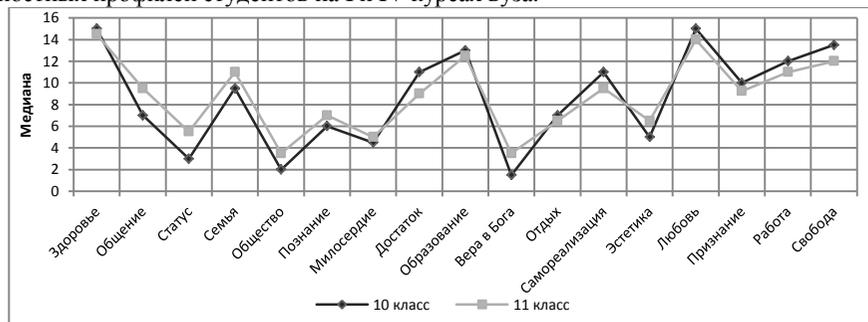

Рис. 1. Результаты лонгитюдного исследования личностных ценностей учащихся в 10 и 11 классах гимназии

Материалы исследования позволяют сделать вывод о том, что возраст 17 лет является переломным этапом, критической точкой в развитии личностных ценностей. Фаза перехода от ранней к поздней юности, приходящаяся на момент окончания средней школы, имеет ценностно-смысловую природу и может быть названа перестройкой в системе личностных ценностей. В частности, при переходе из ранней в позднюю юность наблюдается снижение значимости получения образования ($t=2,37$, $p \leq 0,01$), а рейтинги семейных ценностей повышаются ($t=2,54$, $p \leq 0,01$). При этом повышение в статусе семейных отношений, пожалуй, самая яркая тенденция, характеризующая динамику развития личностных ценностей от 11 класса общеобразовательной школы к IV курсу вуза.

Несмотря на наличие периодов ценностно-смыслового моратория, в ранней и поздней юности, наблюдаются выраженные колебания в структуре личностных ценностей в сравнении с теми, которые происходят на переходном этапе от одной фазы возрастного цикла к другой. Так, в ранней и поздней юности можно констатировать наличие определенной *микродинамики*, заключающейся в том, что какие-то жизненные сферы приобретают к концу соответствующей фазы большую значимость, в то время как рейтинги других жизненных сфер, наоборот, снижаются.

Данная *микродинамика* не приводит к серьезным трансформациям в ценностных предпочтениях респондентов к концу каждой из фаз, а, скорее, напоми-

нает «пульсирование», при котором наблюдается лишь незначительное изменение рейтингов жизненных сфер: одни из них повышаются, а другие снижаются. Характерно, что на переходном этапе от раннего к позднему юношескому возрасту данная «пульсация» как будто немного затухает, в структуре личностных ценностей наступает относительное затишье, несмотря на то, что на данном этапе онтогенеза происходят качественные трансформации в системе ценностей юношей и девушек (рис. 2).

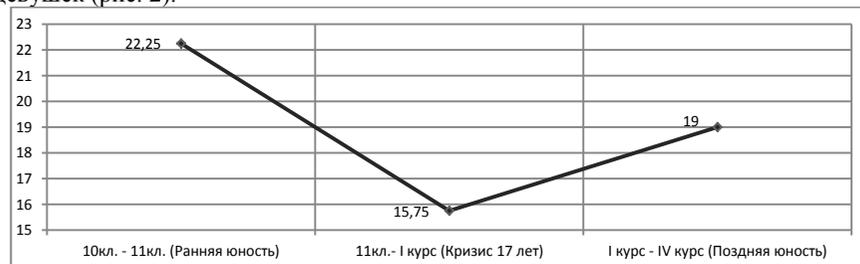

Рис. 2. Выраженность изменений рейтингов жизненных сфер - на различных стадиях юношеского возраста

По-видимому, ситуация «внутренней приглушенности» имманентна жизненному выбору и может служить критерием готовности субъекта к самоопределению или (шире) возрастному переходу. Возможно, что установленная в исследовании закономерность, характерна и для других стадий жизненного цикла субъекта, однако проверка данного предположения требует дополнительных исследований. В параграфе 2.3.4. представлены результаты эмпирического исследования ценностей в структуре личности в юношеском возрасте. Установлено, что качественные изменения в системе личностных ценностей в период кризиса 17 лет связаны с изменениями в личности в целом. Так, с помощью кластерного анализа методом *k-средних* установлено, что качественные трансформации в системе личностных ценностей, приходящиеся на момент окончания средней школы связаны в среднем со снижением показателей самоактуализации личности ($\chi^2=133,101$, $df=4$, $p\leq 0,001$) и степени осмысленности жизни ($\chi^2=113,995$, $df=4$, $p\leq 0,001$), а также повышением самооценки ($\chi^2=117,973$, $df=4$, $p\leq 0,001$). В частности, по отдельным шкалам САТ была зафиксирована следующая динамика: показатели студентов выше по шкалам «Ценность самоактуализации» ($t=2,23$, $p\leq 0,027$), «Природа человека» ($t=2,78$, $p\leq 0,006$), а показатели школьников – по шкалам «Принятие агрессии» ($t=2,29$, $p\leq 0,023$), «Познавательные потребности» ($t=3,18$, $p\leq 0,002$), «Креативность» ($t=2,17$, $p\leq 0,031$). Это означает, что студенты в большей степени руководствуются в жизни ценностями саморазвития, видят в человеческой природе больше хорошего, чем плохого, лучше различают добро и зло. Учащиеся 11 класса более толерантны к проявлениям агрессии, но не оправдывают при этом асоциального поведения. У старшеклассников более выражены познавательные потребности, в сравнении со студентами, которые на начальном этапе профессионального образования демонстрируют меньшую тягу к приобретению новых знаний. По тесту СЖО наблюдается выраженное снижение общего

показателя осмысленности жизни ($t=3,12, p\leq 0,001$), а по методике Н.М. Пейсахова - повышение самооценки деятельности ($t=3,26, p\leq 0,001$) и общей самооценки ($t=1,93, p\leq 0,056$). В параграфе 2.3.5. представлены результаты эмпирического исследования, показывающие, что депрессивная симптоматика негативным образом влияет на присвоение молодежи жизненных ценностей, степень самореализации в соответствующих сферах и уровень жизненной удовлетворенности. В частности, рост депрессивной симптоматики связан со снижением значимости для субъекта социальных ценностей: активности для достижения позитивных изменений в обществе ($H=6,12, p\leq 0,05$), признания и уважения людей ($H=4,71, p\leq 0,09$), стабильности и порядка ($H=4,55, p\leq 0,10$). Депрессивность влияет на степень самореализации таких личностных ценностей, как здоровье ($H=6,01, p\leq 0,05$), помощь людям ($H=7,72, p\leq 0,02$), получение образования ($H=7,38, p\leq 0,03$), наслаждение прекрасным ($H=6,38, p\leq 0,04$). Негативный характер депрессии отражается и на показателях удовлетворенности юношей и девушек от самореализации личностных ценностей здоровья ($H=5,39, p\leq 0,07$) и образования ($H=10,14, p\leq 0,006$). При рассмотрении континуума «Значимость – Самореализация – Удовлетворенность» выявлена следующая закономерность: количество отрицательных корреляционных связей растет, а теснота связей усиливается. Это говорит о том, что негативный характер депрессии, в первую очередь, отражается на показателях удовлетворенности юношей и девушек от самореализации личностных ценностей. Кроме этого рост депрессивной симптоматики связан с более выраженной ориентацией субъекта на религиозные ценности. В разделе 2.4. «Личностные ценности в период зрелости» отмечается, что развитие человека в период зрелости происходит в неразрывной связи личностного, профессионального и семейного самоопределения. В разделе обсуждаются результаты эмпирических исследования личностных ценностей представителей различных профессиональных групп – педагогов, спасателей МЧС и частных предпринимателей, а также лиц, выразивших желание взять в семью приемного ребенка на воспитание. Исследования личностных ценностей в указанных профессиональных группах выполнены в определенных контекстах: а) в группе педагогов через призму профессионального саморазвития и феномена педагогического эгоцентризма; б) в группе спасателей МЧС в контексте синдрома эмоционального выгорания; в) в группе частных предпринимателей в рамках проблемы ценностного опосредствования личностного и профессионального роста. В параграфе 2.4.1. отмечается, что реализуемая педагогом профессиональная деятельность является производной от его ценностно-смысловых образований. Поэтому, анализ личностных ценностей педагога позволяет глубже понять исходные базовые предпосылки его профессиональной деятельности и дать ей содержательную оценку (в том числе в координатах «профессионализм – непрофессионализм»). Материалы опроса слушателей повышения квалификации показали, что большинство педагогов (около 62%) вуза, колледжа и общеобразовательной школы отличается присвоенностью гуманистических смыслов и ценностей. Полученный результат характеризует рассматриваемую группу респондентов как профессионалов в своей области и говорит о возможности реализации ими развивающей функции в образовательном пространстве учебного заведения, готовности к диалоговым отношениям с учащимися. Уста-

новлено, что препятствующим фактором в развитии педагога и учащихся является, в частности, высокий уровень эгоцентризма педагога, который проявляется в его стремлении к выгоде и успеху для себя, в отношении к себе как к самоценности, а к учащемуся - как к средству достижения своих целей. Педагог с выраженной эгоцентрической доминантой в системе личностных ценностей не способен встать на позицию другого человека и посмотреть на ситуацию с другой точки зрения. Поэтому для такого педагога затруднен полноценный диалог с учащимся, который не выступает для него в качестве Собеседника, того Другого, кому адресовано высказывание, реплика, вопрос, сомнение. Эгоцентризм противоречит фундаментальным нравственным требованиям, поскольку в нем нарушены принципы равенства и взаимности. В работе высказывается предположение, что исследования феномена педагогического эгоцентризма, возможно, являются ключом к проблеме профессионализма и саморазвития педагога, способного видеть в учащемся человека, а себя рассматривать в качестве важнейшего (хотя, конечно, далеко не единственного) условия человекообразования. В этой связи в новом контексте может быть рассмотрен вопрос подготовки педагогов в вузе, особенности психологического сопровождения деятельности молодых педагогов, для профессионального саморазвития которых нужна особая среда, растягивающая и питающая их личность – особое «гуманистически заряженное» поле. По данным исследования, эгоцентризм появляется на определенной (чаще начальной) стадии профессионального становления педагога и выполняет в психике и личности важные функции, питая собой, например, необходимые начинающему специалисту амбициозность и стремление к высоким достижениям в карьере, и преодолевается в высоко профессиональной педагогической среде. Педагогическое мастерство педагога, достижение высокого уровня личностной и профессиональной зрелости связано со снятием эгоцентрической доминанты в системе его ценностных приоритетов. **В параграфе 2.4.2.** говорится, что работа спасателей МЧС связана с необходимостью действовать в сложных, часто экстремальных ситуациях и требует больших физических и эмоциональных затрат. Спасатели постоянно оказываются перед лицом человеческих проблем и страданий, вынуждены действовать в условиях неуправляемой и непредсказуемой ситуации, угрожающей жизни и здоровью, необходимости быстро и четко реагировать на ее изменение. В связи с этим, профессия спасателя является одной из самых стрессогенных, а синдром эмоционального выгорания среди представителей этой профессии встречается довольно часто. В работе указывается, что устойчивость человека к эмоциональному выгоранию следует искать, в частности, в особенностях ценностно-смысловой сферы личности. В эмпирическом исследовании сотрудников спасательного отряда МЧС было установлено, что для спасателей с высоким уровнем эмоционального выгорания более *значимы* гармоничная жизнь ($t=2,24$, $p\leq 0,03$), как соблюдение меры во всем (работа и отдых, семья и карьера и др.), творчество, как возможность самовыражения (создание оригинального и нестандартного) ($t=1,96$, $p\leq 0,06$) и приятное времяпрепровождение, отдых ($t=1,81$, $p\leq 0,08$), семья ($t=2,31$, $p\leq 0,02$). Можно предположить, что стремление к внутренней согласованности, сбалансированности жизни, семейным ценностям и творчеству, являются гармонизирующими устремлениями личности с высоким уровнем эмоционально-

го выгорания. По данным исследования, между уровнем эмоционального выгорания спасателей и *степенью самореализации* существует обратная зависимость: чем выше уровень эмоционального выгорания (эмоционального истощения, деперсонализации) работников МЧС, тем ниже реализации личностных ценностей. В частности, спасатели без выраженных проявлений эмоционального выгорания намного выше оценивают уровень своего материального благосостояния ($t=2,29, p \leq 0,03$), чувствуют себя более свободно ($t=3,24, p \leq 0,002$) и гармонично ($t=1,70, p \leq 0,09$), их степень самореализации выше в сфере образования ($t=1,77, p \leq 0,08$), религиозной жизни ($t=1,94, p \leq 0,06$), эстетических переживаний и любви ($t=2,22, p \leq 0,03$). Спасатели с низким уровнем деперсонализации выше оценивают состояние своего здоровья ($t=2,37, p \leq 0,02$) и степень самореализации в сфере религиозной жизни ($t=1,85, p \leq 0,07$), приятного времяпрепровождения ($t=1,78, p \leq 0,08$) и творчества ($t=2,04, p \leq 0,05$). Данная категория респондентов отмечает большую стабильность и порядок в окружающем мире, жизни ($t=2,06, p \leq 0,04$) и чувствуют себя внутренне более свободными ($t=2,24, p \leq 0,02$) и ответственными за себя и свои жизненные выборы ($t=2,53, p \leq 0,01$). Более толерантные к эмоциональному выгоранию спасатели чувствуют большую *удовлетворенность от реализации личностных ценностей* и в том числе в тех из них, которые являются для спасателей наиболее значимыми – в любви ($t=1,79, p \leq 0,08$) и в работе ($t=2,29, p \leq 0,03$). В группе спасателей с высокой выраженностью деперсонализации, наоборот, проявляется меньшая жизненная удовлетворенность, затрагивающая, такие сферы, как общение ($t=2,27, p \leq 0,03$), религия ($t=1,93, p \leq 0,06$), отдых (досуг) ($t=1,79, p \leq 0,08$), самореализация ($t=2,62, p \leq 0,01$). Личность с высокой деперсонализацией в меньшей степени получает эстетическое удовольствие от жизни ($t=2,00, p \leq 0,05$) и менее склонна относиться к своей работе как «делу по душе» ($t=1,85, p \leq 0,07$). Не удовлетворяет этих людей и та степень независимости в поступках и действиях, которую они имеют ($t=2,04, p \leq 0,05$), а свою жизнь они в меньшей мере склонны воспринимать гармоничной ($t=2,94, p \leq 0,005$). Исследование выявило зависимость, проявляющуюся в большей выраженности внутреннего конфликта в системе личностных ценностей спасателей, характеризующихся отсутствием выраженных признаков эмоционального выгорания. По-видимому, противоречия в системе ценностей сотрудников спасательного отряда МЧС, создавая в их психике некоторое напряжение, не достигают высокой (патологической, болезненной) выраженности, а выступают в качестве условия саморазвития личности. В структуре ценностей спасателей с высоким уровнем эмоционального выгорания диссонансы и противоречия выражены намного слабее, что затрудняет, по-видимому, процесс саморазвития личности и коррекцию синдрома эмоционального выгорания. **В параграфе 2.4.3.** указывается, что ценности субъекта опосредствованы культурой и в то же время выступают в роли опосредствующего звена становления и развития личности. На материале опроса частных предпринимателей установлено, что личностные ценности необходимо требуют реализации в жизни и профессиональной деятельности, то есть опосредствуют личностный и профессиональный рост индивида. В частности, результаты исследования предпринимателей показали, что выбранная респондентами профессиональная деятельность (частный бизнес) в целом дает им возможность для реализации зна-

чимых жизненных ценностей, таких как свобода и независимость, признание и уважение людей, социальная активность. Исследование показало, что согласованность ценностей на уровне личности и уровне реальной деятельности связана с жизненной удовлетворенностью человека. Эмпирически доказано, что ценности имманентны деятельности и в случае своей реализации делают людей более счастливыми ($r=0,41$, $p \leq 0,05$).

Особый аспект для анализа задает группа кандидатов в замещающие (приемные) родители (**параграф 2.4.4.**), представляющая собой людей, находящихся на важной стадии не только семейного, но и жизненного самоопределения и имеющих сходный с «нормативным» (усредненным) для данного возраста ценностный профиль. На вершинах ценностных иерархий среднестатистического взрослого и потенциального приемного родителя те же самые ценности - здоровье, семья, любовь. Специфической особенностью ценностных предпочтений данной категории лиц является их более выраженная ориентация на *гармоничную жизнь* и *ответственность*. По данным исследования, на стадии, предшествующей усыновлению, у большинства кандидатов в замещающие родители происходит повышение рейтингов «альтруистических ценностей» [семейная жизнь ($U=1571,5$, $z=2,37$, $p \leq 0,017$), любовь к близким ($U=1560,5$, $z=2,65$, $p \leq 0,008$) и ответственность за них ($U=1307,5$, $z=3,82$, $p \leq 0,0001$)] и снижение значимости «эго-потребностей» [свобода и независимость ($U=1607,5$, $z=2,43$, $p \leq 0,014$), наслаждение прекрасным ($U=1570$, $z=2,49$, $p \leq 0,012$), признание и уважение людей ($U=1690,5$, $z=2,05$, $p \leq 0,04$)], а также идеализация объекта усыновления. Анализ семейных историй показывает, что *категоричность* («акцентуированность») суждений при оценке ценностей любви, семейной жизни и ответственности, свойственная субъекту уже на стадии принятия решения об усыновлении, может рассматриваться как фактор риска возврата приемного ребенка и поэтому должна учитываться специалистами служб сопровождения приемных семей, начиная с этапа работы с кандидатами в замещающие родители. **В разделе 2.5. «Специфика ценностного самоопределения в пожилом возрасте»** отмечается, что система личностных ценностей в позднем онтогенезе взаимообусловлена уровнем социальной активности людей и субъективным переживанием времени. **В параграфе 2.5.1.** обсуждаются результаты эмпирического исследования, в ходе которого было установлено, что для работающих пожилых людей более *значима* активность для достижения позитивных изменений в обществе ($t=1,89$, $p \leq 0,07$), причем выше в сравнении со всеми обследованными в работе группами, различающимися по возрасту и профессиональной принадлежности. Неработающие пенсионеры статистически чаще сфокусированы на собственном здоровье ($t=2,7$, $p \leq 0,012$), познании окружающего мира, людей, самих себя ($t=4,05$, $p \leq 0,0001$), ответственности ($t=1,74$, $p \leq 0,099$), социальной справедливости ($t=2,35$, $p \leq 0,026$) и патриотизме ($t=3,22$, $p \leq 0,003$). Социально активные пожилые люди испытывают большую *самореализацию* в сфере здорового образа жизни ($t=2,46$, $p \leq 0,021$), общения ($t=6,5$, $p \leq 0,0001$), социальной активности ($t=1,86$, $p \leq 0,07$), наслаждения прекрасным ($t=3,16$, $p \leq 0,004$), дружеских отношений ($t=3,26$, $p \leq 0,003$), творчества ($t=1,77$, $p \leq 0,09$), жизненной гармонии ($t=2,14$, $p \leq 0,04$). Социально неактивные пожилые люди более ответственны за себя и свои поступки, наделяют себя более высоким уровнем самоконтроля. На

их взгляд, в жизни они принимали справедливые решения, основанные на равном уважении всех. Они гордятся своей Родиной, поддерживают политический курс страны, выражают готовность встать на ее защиту. Работающие пенсионеры социально активны и характеризуются стремлением изменить общество к лучшему, однако их ценностные суждения не обязательно совпадают с официальной идеологией. Работающие пенсионеры испытывают большую *удовлетворенность реализацией личностных ценностей*, в сравнении с социально менее активными пожилыми людьми. Так, они в большей степени удовлетворены своим здоровьем ($t=1,79$, $p\leq 0,09$), кругом общения ($t=2,85$, $p\leq 0,008$), который имеют. Их в большей степени удовлетворяет их социальный статус ($t=2,26$, $p\leq 0,032$), степень проявляемой социальной активности ($t=3,28$, $p\leq 0,003$). Социально активные пожилые люди испытывают большую удовлетворенность в сферах познания, милосердия ($t=2,22$, $p\leq 0,035$), любви ($t=3,89$, $p\leq 0,001$), работы ($t=2,78$, $p\leq 0,031$), творчества ($t=4,2$, $p\leq 0,0001$), жизненной гармонии ($t=3,81$, $p\leq 0,001$), самореализации в целом ($t=3,32$, $p\leq 0,003$) и др. Пожилые люди с более низким уровнем социальной активности больше удовлетворены тем, как проводят свой досуг и как «расходуют» личное время ($t=1,79$, $p\leq 0,09$).

Результаты эмпирического исследования, представленного в **параграфе 2.5.2.** позволяют сделать вывод о том, что личностные ценности имеют специфику в зависимости от субъективного переживания времени в позднем онтогенезе. Так, чем выше *негативная оценка прожитой части жизни*, тем более пожилой человек ориентирован на ценности здоровья ($r=0,48$, $p\leq 0,007$), патриотизма ($r=0,51$, $p\leq 0,004$), справедливости ($r=0,36$, $p\leq 0,06$) и творчества ($r=0,31$, $p\leq 0,10$). Пожилые люди с ориентацией на *гедонистическое настоящее* в большей степени отдают предпочтение полной самореализации ($r=0,36$, $p\leq 0,005$) и семейным ценностям ($r=0,51$, $p\leq 0,005$). В иерархиях личностных ценностей пожилых людей, живущих *будущим*, преобладают ценности семьи ($r=0,34$, $p\leq 0,06$), полной самореализации ($r=0,35$, $p\leq 0,06$) и не выражены ценности свободы ($r=-0,31$, $p\leq 0,09$), творчества ($r=-0,51$, $p\leq 0,005$), справедливости ($r=-0,33$, $p\leq 0,08$) и патриотизма ($r=-0,34$, $p\leq 0,07$). Чем выше *позитивная оценка субъектом прожитой части жизни*, тем в большей мере он ценит здоровье ($r=0,30$, $p\leq 0,10$) и высокое материальное благосостояние ($r=0,41$, $p\leq 0,03$), а ценности познания ($r=-0,32$, $p\leq 0,09$), милосердия ($r=-0,36$, $p\leq 0,05$), работы ($r=-0,35$, $p\leq 0,06$) и свободы ($r=-0,35$, $p\leq 0,06$) для него менее значимы. Респонденты, выбирающие *фаталистическое настоящее* в большей степени ценят отдых и приятное времяпрепровождение ($r=0,37$, $p\leq 0,04$), гармоничную сбалансированную жизнь ($r=0,31$, $p\leq 0,10$), любовь ($r=0,36$, $p\leq 0,05$) и патриотизм ($r=0,54$, $p\leq 0,002$). При этом они в меньшей степени характеризуются проявлением активной жизненной позиции и стремлением к социальным преобразованиям, улучшению общественной жизни ($r=-0,36$; $p\leq 0,06$) и в меньшей мере отдают предпочтение интересной работе ($r=-0,31$; $p\leq 0,10$).

Корреляционный анализ позволяет говорить о существовании статистически значимой взаимосвязи между доминирующей темпоральной ориентацией пожилого человека и степенью, в которой им оценивается степень *реализации личностных ценностей*. Так, пожилые люди с ориентацией на *негативное прошлое* преимущественно жалуются на собственное здоровье ($r=-0,42$, $p\leq 0,025$), отсут-

ствии необходимого круга общения, который удовлетворял бы их духовно и эмоционально ($r=-0,45$, $p\leq 0,013$), а также отсутствие близких и надежных друзей ($r=0,33$, $p\leq 0,08$). Данная категория людей считает, что не завоевала в жизни такого места, которое обеспечивает им уважение и признание окружающих ($r=-0,43$, $p\leq 0,05$). В их жизни не было по-настоящему интересной работы, которая полностью удовлетворяла бы эмоционально ($r=-0,42$, $p\leq 0,025$). Пожилые люди с выраженной ориентацией на негативное прошлое отмечают также, что время своей жизни они нередко использовали неправильно и не по назначению ($r=-0,32$, $p\leq 0,10$). Респонденты, ориентированные на *гедонистическое настоящее*, считают, что отличаются активной жизненной позицией и реальным стремлением изменить в обществе что-то к лучшему ($r=0,34$, $p\leq 0,07$). Эта категория пожилых людей отмечает, что вполне реализовались в сфере познания нового в мире, природе, человеке ($r=0,37$, $p\leq 0,05$) и творческой деятельности ($r=0,35$, $p\leq 0,06$), добились уважения и признания людей ($r=-0,33$, $p\leq 0,08$). Пожилые люди, живущие *будущим*, имеют необходимый им круг общения ($r=0,32$, $p\leq 0,09$), однако при этом, на их взгляд, не завоевали в обществе высокий социальный статус ($r=-0,33$, $p\leq 0,08$) и достойное материальное благосостояние ($r=-0,46$, $p\leq 0,012$). Участники исследования с *позитивной ориентацией на прошлое* не стремятся к познанию ($r=-0,48$, $p\leq 0,008$), не удовлетворяют эстетические потребности (посещение театров, музеев, наслаждение красотой природы) ($r=-0,41$, $p\leq 0,025$), не чувствуют себя свободными людьми в своих чувствах, мыслях и поступках ($r=-0,57$, $p\leq 0,001$). Респонденты с позитивной ориентацией на прошлое отметили, что не готовы занять беспристрастную позицию, основанную на равном уважении всех ($r=-0,32$, $p\leq 0,09$), а также помогать другим людям, заботиться о них, жертвовать для других ($r=-0,37$, $p\leq 0,05$). Респонденты с ориентацией на *фаталистическое настоящее* используют свое время и средства на удовлетворение насущных желаний, хорошо отдыхают, живут в свое удовольствие ($r=0,46$, $p\leq 0,012$), способны встать на позицию другого человека, совершая справедливые поступки ($r=-0,57$, $p\leq 0,001$). В то же время рассматриваемая группа пожилых людей считает, что не имеет в жизни такой круг общения, который удовлетворял бы их духовно и эмоционально ($r=-0,37$, $p\leq 0,046$), а также близких и надежных друзей ($r=-0,56$; $p\leq 0,001$). Кроме этого, по их мнению, они не достигли в жизни признания и уважения других людей ($r=-0,43$, $p\leq 0,02$).

Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между субъективным переживанием времени в позднем возрасте и параметрами *удовлетворенности от реализации личностных ценностей*. Так, *переживание прошлого в негативных тонах* в большей степени характерно для респондентов, не удовлетворенных своим здоровьем ($r=-0,67$, $p\leq 0,0001$), кругом общения ($r=-0,51$, $p\leq 0,005$), сферой любовных отношений ($r=-0,34$, $p\leq 0,07$). Данная группа испытуемых испытывает неудовлетворение от реализации в жизни ценностей познания ($r=-0,39$, $p\leq 0,04$), образования ($r=-0,37$, $p\leq 0,05$), работы ($r=-0,50$, $p\leq 0,006$) и творчества ($r=-0,30$, $p\leq 0,10$). Недостаточно удовлетворены пожилые люди степенью своей социальной активности ($r=-0,32$, $p\leq 0,09$), стремлением к реализации эстетических ценностей ($r=-0,38$, $p\leq 0,04$), степенью проявляемой заботы к другим людям ($r=-0,34$, $p\leq 0,07$). Пожилые люди с ориентацией на *гедонистическое настоящее* удовлетворены своим

положением в обществе ($r=0,39$, $p\leq 0,03$), размеренной и спокойной жизнью ($r=0,43$, $p\leq 0,02$), реализацией в жизни творческих замыслов ($r=0,35$, $p\leq 0,06$). Респонденты, ориентированные на *будущее* удовлетворены своим здоровьем ($r=0,32$, $p\leq 0,10$), кругом общения ($r=0,38$, $p\leq 0,04$) и друзьями ($r=0,31$, $p\leq 0,10$). *Позитивное переживание прошлого* как темпоральная ориентация связано с неудовлетворенностью здоровьем ($r=-0,31$, $p\leq 0,10$), социальным статусом ($r=-0,36$, $p\leq 0,05$), полной самореализацией ($r=-0,33$, $p\leq 0,08$), наслаждением прекрасным ($r=-0,61$, $p\leq 0,0001$), свободой ($r=-0,40$, $p\leq 0,03$), стабильностью и порядком ($r=-0,44$, $p\leq 0,02$), справедливостью ($r=-0,46$, $p\leq 0,013$) и работой ($r=-0,48$, $p\leq 0,01$). И наконец, погруженность в *фаталистические переживания настоящего* связана с неудовлетворенностью в сфере общения ($r=-0,58$, $p\leq 0,001$), социальной активности ($r=-0,53$, $p\leq 0,003$), познания ($r=-0,44$, $p\leq 0,02$), помощи и милосердия ($r=-0,56$, $p\leq 0,001$), материального благосостояния ($r=-0,36$, $p\leq 0,05$), образования ($r=-0,32$, $p\leq 0,09$), любви ($r=-0,53$, $p\leq 0,003$), признания и уважения в обществе ($r=-0,46$, $p\leq 0,01$), работы ($r=-0,48$, $p\leq 0,008$), дружеских отношений ($r=-0,36$, $p\leq 0,05$) и удовлетворенностью в сфере переживаний относительно принадлежности к России ($r=0,36$, $p\leq 0,05$).

Материалы исследования позволяют сделать вывод о том, что социально активные пожилые люди более удовлетворены своей жизнью и воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Они принимают прожитую часть своей жизни и рассматривают ее как продуктивную и осмысленную. Работающие пенсионеры в большей степени имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле. Социально активные пожилые люди успешно реализуют свои ценности, ориентированы на будущее и не чувствуют себя одинокими.

Третья глава «Социокультурные детерминанты развития личностных ценностей» содержит три раздела. В разделе 3.1. «Влияние особенностей самоопределения на содержание и гармоничность системы личностных ценностей в юношеском возрасте» представлены результаты эмпирического исследования, которое выявило *содержание* личностных ценностей подростков, различающихся спецификой самоопределения, а также *условия гармоничности* системы ценностей, лежащей в основе успешности самоопределения в ранней юности. Под гармоничностью системы личностных ценностей в данном случае понимается согласованность ценностных приоритетов субъекта с их деятельностной реализацией. По данным исследования, содержание и гармоничность системы личностных ценностей в данном возрасте обусловлена: а) развитием субъектной позиции личности; б) особенностями педагогического процесса, включающего образовательные курсы гуманитарного профиля, в) присвоением субъектом непротиворечивой и целостной мировоззренческой системы (религиозных ценностей), г) местом проживания юношей и девушек (город/село), д) трудностями, связанными с социальной адаптацией. Так, более гармоничную и внутренне непротиворечивую систему ценностей имеют: а) юноши и девушки с выраженной субъектной позицией, характеризующиеся развитой волевой организацией личности, вы-

соким уровнем интернальности ($r=0,67$, $p\leq 0,023$); б) подростки, обучающиеся в профильных классах, ориентированных на углубленное изучение интегрированных учебных дисциплин «Экология» ($r=0,77$, $p\leq 0,01$) и «Человекознание» ($r=0,51$, $p\leq 0,038$); в) молодежь, верующая в Бога и активно посещающая церковь ($r=0,63$, $p\leq 0,02$); г) старшеклассники сельских школ и студенты, приехавшие в город из села в сравнении с городскими юношами и девушками ($r=0,61$, $p\leq 0,01$). Подростки, испытывающие трудности в социализации, имеющие незначительные психологические проблемы, характеризуются рассогласованностью и дисгармоничностью системы личностных ценностей, заниженными показателями самооценки, осмысленности жизни и самоактуализации, повышенной тревожностью. Исследование не выявило ярко выраженных гендерных различий в степени гармоничности систем личностных ценностей в возрасте 16-21 гг. ($p>0,10$). **В разделе 3.2. «Особенности личностных ценностей подростков различных образовательных профилей»** представлены результаты исследования личностных ценностей старшеклассников и студентов, обучающихся по различным образовательным профилям (гуманитарному, химико-биологическому, физико-математическому). Исследование показало, что личностные ценности качественно отличаются в группах различных образовательных профилей ($p\leq 0,01$), в то время как по степени реализации ценностей в жизни различий между этими группами молодежи выявлены не были. Установлено, что с возрастом различия в личностных ценностях между группами, различающимися профилем получаемого образования, постепенно усиливаются. **В разделе 3.3. «Историко-генетический и кросс-культурный анализ личностных ценностей»** представлены результаты исследования динамика личностных ценностей российской молодежи за период с 1995 по 2014 гг., а также материалы кросс-культурного сопоставления личностных ценностей российских и американских студентов. Результаты исследования, представленного в **параграфе 3.3.1.**, указывают на то, что современная молодежь отдает предпочтение таким ценностям, как любовь, семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, интересная работа и менее разделяет «альтруистические» (социальная активность, сострадание к ближнему, патриотизм и любовь к Родине) и религиозные ценности.

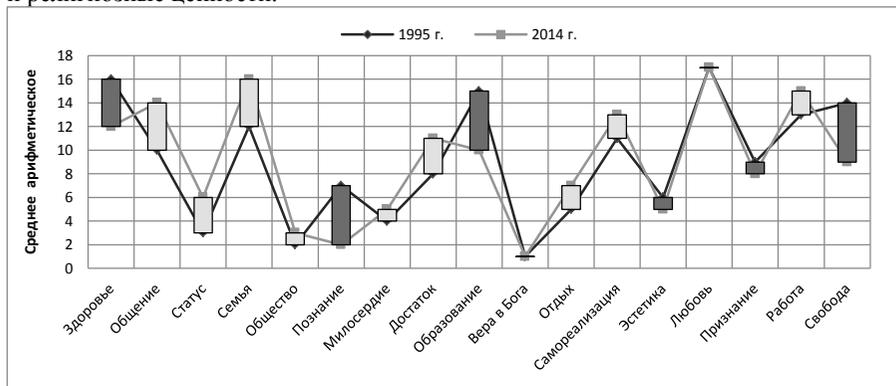

Рис. 3. Динамика личностных ценностей российской молодежи (1995-2014 гг.)

Динамика ценностей российской молодежи за период 1995-2014 гг. (рис. 3) выражается в том, что в последние годы юноши и девушки отдают меньше предпочтение здоровью, а более ориентированы на ценности социального престижа (высокий статус в обществе, материальный достаток) ($p \leq 0,01$). Экономический интерес («сила вещей») в молодежной среде чаще превалирует над человеческим («связь людей»), что выражается в приобретении субъектом выгоды для себя (зачастую, любой ценой и как можно скорей, «здесь и сейчас»), невзирая, в том числе, и на состояние собственного здоровья.

В подростковой среде происходит повышение в статусе аффилиативных и семейных ценностей, а рейтинги таких жизненных сфер, как свобода, познание и высокое образование (при сохранении относительно высокого рейтинга последней жизненной сферы), постепенно снижаются ($p \leq 0,01$).

Проведенный историко-генетический анализ позволяет говорить о существовании эффекта «вестернизации» ценностей современной молодежи, проявляющегося в постепенном замещении ценностей на востоке России ценностями ее европейской части. Данный процесс, по-видимому, связан с ориентацией провинциальных подростков на столичную молодежь, заимствованием более передового, с их точки зрения, образа жизни. Описанный эффект является частным случаем более общей тенденции, заключающейся в превращении ценностей западной цивилизации в современные общечеловеческие ценности. Для алтайской молодежи процесс присвоения ценностей московских юношей и девушек занимает около 3-4 лет.

Исследование позволило вскрыть *некоторые тенденции в развитии системы личностных ценностей современной российской молодежи*, требующие особого внимания, глубокого осмысления и дальнейшего изучения.

Первая тенденция связана с отношением молодежи к образованию. Во-первых, образование, за последние годы неуклонно теряет свою значимость для современной молодежи. Во-вторых, в современной массовой культуре существует тенденция, заключающаяся в том, что образование из терминальной (мотивирующей, «целевой») ценности постепенно превращается в инструментальную (орудийную, «операционально-техническую»). Стремление к получению образования не связывается молодежью с познанием нового, а рассматривается как средство получения работы и социального статуса. В-третьих, происходит изменение семантической нагруженности категории «Образование» для российской молодежи. Практически повсеместно утрачивается смысл образования, как «образования человека», а суть этой деятельности связывается с получением диплома и социальных привилегий. Акцент при оценке образованности человека переносится с содержательных аспектов на внешние, «вещные» критерии.

Вторая тенденция связана с отношением молодежи к сфере *работа*. Так, по данным исследования, образ *работающего человека* в молодежной среде не ассоциируется с человеком, к которому подростки испытывают положительное отношение. Полученный результат отражает состояние современного общества, в котором человек труда не рассматривается в качестве образца для подражания, в

том числе и в подростковых группах. В массовом и индивидуальном сознании господствует, скорее, желание людей зарабатывать, чем работать.

Третья тенденция связана со сферой *помощи другим людям и милосердия к ним*. Исследование показало, что для современной молодежи данная сфера не является приоритетной, причем не только на субъективном, смысловом, но и на объективном, «назывном» уровне. По-видимому, необходимы соответствующие культурные образцы, которые будут «озвучены» (предзаданы) в обществе, отчего современные российские подростки не будут интериоризировать устремления чуждой направленности. **В параграфе 3.3.2.** обсуждаются результаты кросскультурного исследования российских и американских студентов (рис. 4), которое позволило выявить наличие сходств (*etic-анализ*) и различий (*etic-анализ*) в ценностных приоритетах представителей разных культурных групп.

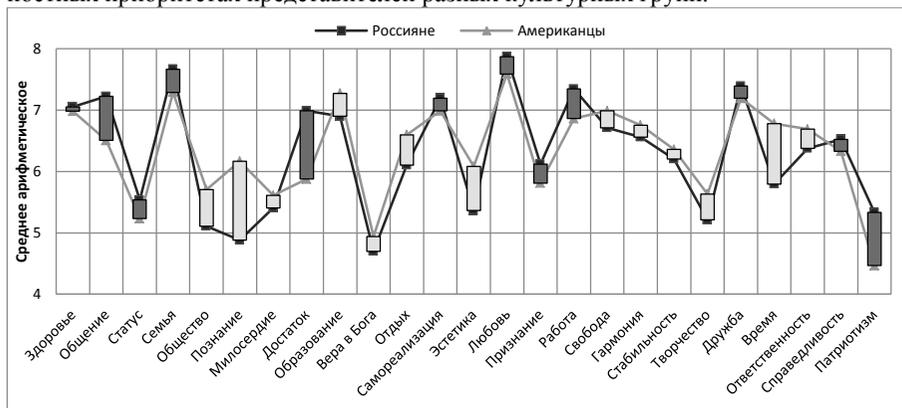

Рис. 4. Личностные ценности российских и американских студентов

Так, к универсальным культурным ценностям могут быть отнесены: ценности любви, наличия хороших и верных друзей, полной самореализации; к числу наименее приоритетных в обеих выборках отнесены: вера в Бога, высокий социальный статус и управление людьми, творчество, патриотизм и любовь к Родине.

Более значимыми для российской молодежи являются аффилиативные ($t=3,74$, $p\leq 0,001$), материальные ($t=5,61$, $p\leq 0,001$) и семейные ($t=1,83$, $p\leq 0,10$) ценности, работа ($t=2,72$, $p\leq 0,001$), патриотизм ($t=3,95$, $p\leq 0,001$), а для студентов американского вуза – познание нового ($t=6,29$, $p\leq 0,001$), получение образования ($t=2,13$, $p\leq 0,05$), отдых ($t=2,61$, $p\leq 0,01$), эстетические ценности ($t=3,47$, $p\leq 0,001$), свобода ($t=1,65$, $p\leq 0,10$), творчество ($t=2,42$, $p\leq 0,01$), ответственность ($t=1,93$, $p\leq 0,10$), социальная активность ($t=3,00$, $p\leq 0,01$) и субъективное время личности ($t=5,44$, $p\leq 0,001$). Исследование установило качественные различия в *семантической окраске* присвоенных ценностей российской и американской молодежью. Так, американская молодежь очень дорожит своим *свободным временем* и относится к нему более осознанно и бережливо, расходуя его не только на общение с друзьями, но и на получение образования и познание окружающего мира (чтение, путешествия и пр.). Полученный результат обусловлен тем, что в западноевропейской

и североамериканской культуре время особенно ценится, и люди считают его ресурсы ограниченными (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Так, понятие труда обычно связывается со временем, затрачиваемым на его выполнение и обычно оплачивается также согласно затраченному времени – по часам, неделям или годам. Американец относится ко времени как к очень ценной вещи, как к ограниченным ресурсам и даже как к деньгам или материальным предметам (сигарете, чашке кофе и др.) и осмысливает его соответствующим образом. Показательно, что речь американца удивительным образом окрашивают субъективные эквиваленты времени. Например, спустя определенный момент после расставания с кем-то или звонка кому-то, в речи англоязычного субъекта можно встретить: «I spoke with him two cigarettes ago» (букв. – «Я говорил с ним две сигареты назад») или «I called her two cups of coffee ago» (букв. – «Я звонил ей две чашки кофе назад»), в то время как для русскоязычного синтаксиса данные конструкции невозможны в силу того, что нарушают языковой узор.

Материальные ценности являются более значимыми для российских студентов, однако, материальное благосостояние весьма значимо и для американского студента, но в его случае данная ценность как бы «диалектически снята» (Г.В.Ф. Гегель), выступая для него, скорее, средством, чем целью или ценностью, не занимая, при этом, высокого рангового места в системе ценностей. В американском обществе не придается большого значения внешним признакам богатства, и миллиардер может выглядеть как обычный гражданин, в то время как в современном российском обществе материальный достаток – важнейший маркер успешности самореализации, и поэтому внешние признаки материальной обеспеченности (одежда модных брендов, дорогая машина, квартира в элитном районе, дом за городом и пр.) принято «выпячивать наружу», демонстрируя, тем самым, личное и социальное превосходство.

Для американских студентов субъективно более значима *ответственность*, которая рассматривается ими как ответственность за себя, за свою жизнь и поступки. Ответственность – это и следование моральным нормам, принципам, соблюдение Закона, и проявление самоконтроля над поведением, прогнозирование возможных последствий своих действий. Для российского же студента ответственность – это тоже соблюдение норм и правил, но это «тяжело нагруженная категория», имеющая нередко нейтральную или отрицательную оценку, примерно такую же как «долг» или «мораль». Поэтому ответственность и следование нормам в большей степени тяготит российского, а не американского студента.

Отдых для российских студентов заключается преимущественно в восстановлении сил после «трудной учебы или работы», в то время как американцы понимают под отдыхом, скорее, *эстетическое удовольствие* и получение новых впечатлений от посещения театра, отдыха на природе, общения с близкими.

Здоровье для американского студента обретает подлинный смысл в ведении здорового образа жизни, что находит свое выражение в посещении бассейна, стадиона, спортивной секции и пр. И смысл этот возникает, конечно, не в момент утраты этой объективной ценности. Здоровье для российского студента традиционно одна из высокоприоритетных ценностей, однако, семантическая окраска этого понятия совсем иная. Здоровье в данном случае предстает перед нами как

необходимый ресурс, объективно данная реальность, его следует сохранить, о нем нужно заботиться, но свой истинный личностный смысл рассматриваемая ценность приобретает в ситуации ее утраты, то есть в момент болезни. В этом смысле здоровье является, скорее, категорией объективной диалектики и, поэтому вряд ли относится к миру актуальных потребностно-смысловых образований.

По данным исследования российские студенты выше ценят *патриотизм* и в то же время приписывают более низкие рейтинги *активности, направленной на достижения позитивных изменений в обществе*. Американские студенты, наоборот, придают социальной активности более высокую значимость, но ниже оценивают патриотизм и любовь к Родине. Семантический анализ показывает, что патриотизм в американском понимании выражается в чувстве сплоченности нации, гордости за себя, как части американского народа и связан с возможностью активного участия в жизни общества. Российский патриотизм, вероятно, носит форму социальной установки, являясь отчасти результатом программы патриотического воспитания в российских школах. Быть патриотом для американца, по-видимому, сродни образу жизни, а патриотизм для россиянина – цель, к которой надо стремиться или императив, которому надлежит следовать.

Четвертая глава «Девиантное поведение как результат блокировки процесса самореализации личностных ценностей» содержит пять разделов. В разделе 4.1. «Девиантное поведение как предмет психологического анализа» представлены различные теоретические подходы к проблеме отклоняющегося поведения и отмечается, что психологический подход к проблеме заключается в рассмотрении субъективного измерения девиантного поведения. Перед психологией стоит задача объяснить, что запускает данный вид активности человека, ради чего эта активность совершается, и как, с помощью чего она реализуется и регулируется. Сказанное ориентирует научный поиск на рассмотрение потребностно-смысловой и операционально-технической сторон девиантного поведения в их неразрывном единстве. При этом *субъективные составляющие девиантного поведения* – лишь одна сторона медали, так как, для того, чтобы психическое себя проявило, необходимы определенные «внешние условия», ситуация, или шире – благоприятствующий социально-культурный контекст. Целостный подход к проблеме девиантного поведения молодежи требует поэтому, наряду с рассмотрением психологических факторов девиантного поведения, учета характеристик *социокультурной среды*, в которой происходит развитие подростка (рис. 6). Социокультурная среда, выступая в качестве источника девиантного поведения, не должна рассматриваться как некий «внешний», независимый фактор, находящийся «в оппозиции» субъекту. Социальная среда есть, собственно, жизненный мир субъекта, вынесенный в сферу его предметной деятельности и общения с другими людьми (С.Л. Рубинштейн, К.С. Абульханова-Славская, Ф.Е. Василюк и др.). Свойства среды способствовать или препятствовать девиантному поведению не существуют независимо от субъекта, а *возникают в момент воздействия* на них субъекта. На основе данных положений представлена двухфакторная модель отклоняющегося поведения, в соответствии с которой, девиантное поведение как социально-психологический феномен представляет собой результат взаимодействия индивидуально-психологических и социально-культурных факторов – уяз-

вимости или устойчивости субъекта к отклоняющемуся поведению и социальной среды, содействующей или препятствующей проявлениям девиаций в обществе (Д.В. Каширский) (табл. 1).

Таблица 1

Двухфакторная модель девиантного поведения

Предпосылки девиантного поведения	Социокультурная среда	
	«Препятствующая» девиациям	«Содействующая» девиациям
Отсутствуют	–	±
Присутствуют	±	+

Примечание. Вероятность девиантного поведения: «+» – высокая, «±» – умеренная, «–» – низкая.

Социокультурную среду можно считать содействующей девиантному поведению в ситуации падения нравственности, разгула преступности, размытости ценностных ориентаций в обществе, процветания грубости и невежества. Препятствует девиациям стабильная социокультурная среда, в которой господствуют Закон и Справедливость, доминируют общечеловеческие ценности. Такая среда способствует развитию способностей индивидов в социально возможных границах и социально приемлемыми способами и средствами. В качестве предпосылок девиантного поведения выступает совокупность индивидуально-психологических факторов, к которым может быть отнесено возможное психологическое, неврологическое или психиатрическое неблагополучие подростка, выражающееся, в частности, в деформации потребностно-смысловой сферы, в нехватке у личности психологических средств для выражения собственной субъектности культурно закрепленными способами. Подростки с отсутствием предпосылок к девиантному поведению характеризуются сформированностью нравственных и духовных ценностей, наличием культурных средств для полноценной социализации.

Взаимодействие перечисленных факторов определяет *вероятность* проявления девиантного поведения у субъекта. Так, подростки, имеющие предпосылки к девиантному поведению, находясь в содействующей такому поведению среде, особенно уязвимы к негативным внешним воздействиям и могут быть в первую очередь отнесены к группе риска. Под влиянием неблагополучной социальной среды отклоняется от нормы и поведение подростков, не имеющих предпосылок к этому. Риск отклонений в их поведении менее вероятен, чем в первом случае, однако все же существует. Не поддаться «искушениям среды», «власти ситуации» данной категории молодежи удастся за счет сформированной системы нравственных и духовных ценностей, а также определенной личностной зрелости, наличию психологических средств совладания с негативными импульсами.

Вероятность девиации существует и в ситуации, когда подросток, испытывающий склонность к отклоняющемуся поведению, находится в среде, препятствующей девиациям. В данном случае проявление отклонений в поведении вполне возможно в силу различных индивидуально-психологических особенностей. Девиантное поведение в препятствующей девиации социальной среде может рассматриваться как результат блокировки смысложизненных ориентаций личности,

ее потребностей, стремлений и ценностей, несформированности у субъекта культурных средств самореализации и самовыражения в обществе, но достаточности психологических средств для реализации девиантного или делинквентного поведения. И, наконец, наиболее благоприятным исходом взаимодействия предпосылок к девиантному поведению и социальной среды является случай подростка, устойчивого к отклоняющемуся поведению и находящегося в среде, препятствующей девиации. Ценностно-смысловые образования и психологические средства личности, сформировавшиеся у данной категории молодежи, благоприятствуют ее полноценному вхождению в общество, которое поощряет и способствует раскрытию социально приемлемых свойств личности и стратегий поведения.

Представленная модель позволяет обратить внимание на соответствие между характеристиками социокультурной среды (фактор F_1) и субъективными (потребностно-смысловыми и операционально-техническими, регуляторными) (фактор F_2) составляющими поведения. Социокультурная среда способствует или препятствует отклоняющемуся поведению (рис. 5).

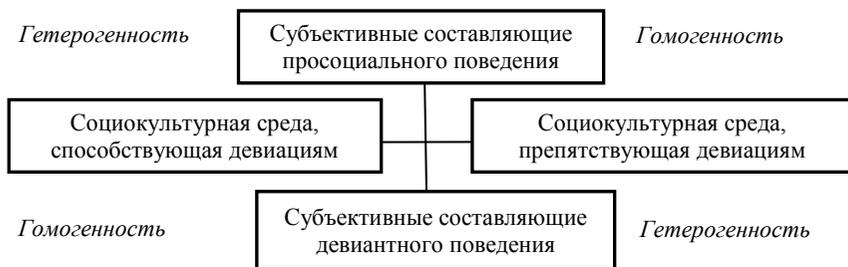

Рис. 5. Соотношение субъективных составляющих поведения и характеристик социокультурной среды в генезисе девиантного поведения

В случае *гомогенности* субъективных составляющих поведения и характеристик среды, поддерживающих использование именно данного арсенала психологических средств, можно сделать вывод о существовании необходимых условий для раскрытия индивидуальности человека в рамках определенных социальных ниш культурно закреплёнными способами и средствами. Согласованность субъективных составляющих поведения и характеристик среды создает оптимальные условия для саморазвития личности, однако гомогенность, конечно же, не гарантирует плавного поступательного движения развития, лишённого переживаний и внутренних конфликтов по той причине, что бескризисного развития не существует.

Несовпадение, взаимная неадекватность или *гетерогенность* психологических средств личности и характеристик среды препятствуют или осложняют процесс вхождения человека в общество и в самого себя. Такая личность находится в состоянии конфликта между субъективными ценностями, индивидуальными стремлениями и интересами общества. Конфликт нередко носит затяжной хронический характер, зачастую является неразрешимым, а иногда оборачивается для личности трагическим исходом. Гетерогенность приводит к *столкновению ценностей субъек-*

екта и общества, блокирует исполнение экзистенции, вызывает к жизни антагонистические общественной морали тенденции субъекта.

Предложенная двухфакторная модель является, конечно, условной, как и любая научная модель. Так, в соответствии с вышеизложенным, низкая вероятность девиантного поведения наблюдается при отсутствии у личности, живущей в препятствующей девиации социальной среде, соответствующих предпосылок. Однако, девиантное поведение – функция многих переменных и всегда сохраняется вероятность отклоняющегося поведения, в том числе, и у просоциальной личности. В стабильной и упорядоченной среде всегда найдутся примеры отклонений от нормы – люди, мысли и действия которых не вписываются в общепринятый стандарт. Девиантность иногда обеспечивает развитие общества и в этом ее позитивная роль.

В разделе 4.2. «Личностные ценности и девиантное поведение подростков» отмечается, что девиантное поведение может рассматриваться как результат блокировки смысложизненных ориентаций личности, ее потребностей, мотивов, ценностей. Причины отклоняющегося поведения подростков могут содержаться в препятствиях на пути реализации личностных ценностей и удовлетворения потребностей в самоактуализации и самотрансценденции личности, проявлений субъектности. Ценности подростков могут не найти соответствующих сред для реализации в обществе, что может послужить основой для формирования побуждений к девиантному поведению. Поэтому знание о внутренних противоречиях и конфликтах в системе ценностей молодежи позволит лучше понять движущие силы, условия возникновения и механизмы отклоняющегося поведения. **В разделе 4.3. «Ценностно-смысловая сфера подростков с патологическими изменениями характера»** представлены результаты эмпирического исследования подростков, обратившихся за помощью к психологу и посещающих тренинги личностного роста на базе Алтайского краевого клинического психоневрологического диспансера. Исследование, в частности, показало, что развитие патохарактерологического типа девиантного поведения связано с *невозможностью реализации подростками ценностей любви, общения и здорового образа жизни*. **В разделе 4.4. «Деформация ценностно-смысловой сферы личности как предпосылка агрессивного поведения подростков»** представлены результаты исследования, указывающего на то, что ценностно-смысловая сфера агрессивных подростков характеризуется деформациями структуры и содержания, гипертрофии примитивных желаний, девальвации нравственных ценностей. Подростки с *деформациями ценностно-смысловой* сферы характеризуются повышенным уровнем агрессивности и враждебности, а также высокой степенью переживания чувства вины. Данная категория подростков отличается более высокими показателями физической агрессии ($t=3,21$, $p\leq 0,002$), раздражительности ($t=2,31$, $p\leq 0,025$) и негативизма ($t=2,55$, $p\leq 0,014$). Вычисленные меры Дж. Коэна говорят о наличии сильных эффектов ($d=0,92$) по первому из этих показателей и умеренных эффектов – по второму ($d=0,67$) и третьему ($d=0,74$) проявлениям агрессивности, что подтверждает достаточную выраженность полученных статистически значимых различий. Материалы исследования позволяют сделать вывод о том, что коррекция агрессивных форм поведения представляет собой комплекс взаимосвязанных и

взаимообусловленных процедур, направленных на регуляцию мотивации и изменение субъективных ценностей подростка. Акцент должен делаться не на воспитании внешних форм поведения, а на преобразовании внутренней структуры личности, в частности, ее *ценностно-смысловых образований*. В разделе 4.5. «**Личностные ценности подростков с делинквентным поведением**» представлены результаты эмпирического исследования подростков, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, Д-учете у нарколога и психиатра, имеющие приводы в полицию. Семьи этих подростков находятся на учете у органов опеки и попечительства, а их родственники – на Д-учете у психиатра и нарколога. Исследование показало, что для подростков с делинквентным поведением менее значимы получение высокого образования, наличие интересной работы, хороших и верных друзей, проявление ответственности в сравнении с подростками из группы с нормативным поведением (табл. 2).

Таблица 2.

Значимые различия в ценностных приоритетах между подростками с делинквентным и нормативным поведением

Ценность	«Группа риска»	«Норма»	t	d
Здоровье	5,96	6,45	-1,79 ^T	0,55
Образование	4,43	5,95	-3,29**	1,00
Работа	4,33	5,35	-2,06*	0,63
Дружба	3,56	5,65	-4,11**	1,25
Ответственность	3,50	4,70	-2,06*	0,63
Патриотизм	1,73	3,20	-1,77 ^T	0,54
Вера в Бога	2,97	4,10	-1,64 ^T	0,50

Условные обозначения: «Группа риска» – подростки с делинквентным поведением, «Норма» – подростки с нормативным поведением («группа сравнения»); t – статистика Стьюдента, d – размер эффекта Коэна, ^T – различия на уровне статистического тренда (p≤0,10), * – p≤0,05, ** – p≤0,001.

По данным «Ценностного дифференциала» (Д.В. Каширский), подростки с *делинквентным поведением* больше симпатизируют личности, которую наделяют негативными качествами, тогда как подростки с нормативным поведением с большей симпатией относятся к человеку, к которому проявляют положительное отношение. Подростки-правонарушители симпатизируют человеку, принимающему наркотики, в то время как юноши и девушки с *просоциальным поведением* относятся к наркоманам с выраженным негативом, наделяя положительным личностным смыслом образы людей, познающих окружающий мир и самого себя, а также людей, верующих в Бога ($\chi^2/df=1,22$, CFI=0,90, RMSEA=0,08, GFI=0,87).

В сознании подростков с *просоциальным поведением* присутствует более четкая поляризация «плохой – хороший» человек, в то время как для юношей и девушек с *делинквентным поведением* данная оппозиция в сознании выражена более сложно, не линейно. Здесь, в отличие от нормативной группы, нет отношений дихотомии или антонимии. Таким образом, подростки, *склонные к*

правонарушениям, демонстрируют в оценках людей большую «когнитивную сложность» и, по-видимому, более зрелое восприятие человека и жизни в целом, чем их сверстники с *просоциальным поведением*.

Представления подростков с *делинквентным поведением* о себе в данный момент времени весьма противоречивы. Актуальный Я-образ («Я в настоящем») подростков-правонарушителей включает одновременное представление о себе, как человеку, соблюдающем закон, и в то же время нечестной и непорядочной личности ($\chi^2/df=1,8$, CFI=0,91, RMSEA=0,08, GFI=0,89). Очевидно, что данное противоречие создает в психике подростков определенный ценностный конфликт, результат разрешения которого покажет время, обстоятельства жизни, ситуация. Так, содействующая девиантному поведению социокультурная среда может вызвать к жизни уже вызревшие в душе данной категории молодежи негативные тенденции – гомогенные преступной среде *личностные эквиваленты*. И наоборот, нахождение подростка в просоциальной среде, наличие в этой среде возможности для полноценностей самореализации законно одобряемыми способами будет способствовать экстериоризации соответствующих такой среде личностных образований, полноценному вхождению человека в общество и в самого себя. Таким образом, исследование выявило наличие в психике молодежи «группы риска» внутренних условий для реализации как просоциального, так и асоциального поведения.

Подростки, характеризующиеся склонностью к *делинквентному поведению*, честность и порядочность связывают с сущностной характеристикой личности как «свободной индивидуальности» (К. Маркс), а для юношей и девушек с *нормативным поведением* честный человек – это, скорее, «социальный индивид» (В.В. Петухов, В.В. Столин), который воспринимает социальную норму как значимый регулятор поведения, но при этом они даже не задумываются о возможных альтернативных социальных нормах.

Молодежи, *не склонной к противоправной деятельности*, преступник представляется нечестным человеком, употребляющим наркотики, не стремящимся к познанию, и образ преступника категорически противопоставляется актуальному («Я в настоящем») и перспективному («Я в будущем») Я. У молодежи, *склонной к делинквентному поведению*, преступная личность вызывает симпатию, а образ преступника семантически близок к представлению о себе в прошлом (ретроспективное Я).

Исследование выявило близость Я-образов в настоящем и будущем у подростков с *нормативным поведением* и расхождение этих образов у юношей и девушек, *склонных к противоправным действиям*. Полученный результат указывает на высокий уровень самоуважения в группе подростков с *нормативным поведением* и низкий уровень принятия себя подростками с *делинквентным поведением*.

Подростки *нормативной группы* в сравнении с подростками «группы риска» более уверены в себе и, как правило, сохраняют верность избранным принципам. Они увлечены работой (учебой, процессом в целом) и получают от этого удовлетворение. Они доверяют другим людям и способны к глубоким личностным контактам с ними, основанным на доверии и привязанностях. Исследование показало большую откры-

тость подростков *нормативной группы* и более выраженную эмоциональную отстраненность и закрытость подростков, склонных к *делинквентному поведению*.

Подростки, *не испытывающие склонности к девиантному поведению*, реализуют социально приемлемыми способами и средствами, чувствуют себя источником собственного поведения, и социокультурная среда предоставляет им такую возможность. *Подростки-правонарушители*, наоборот, менее уверены в себе, реже ориентированы «на процесс», чаще изменяют собственным принципам и в меньшей мере доверяют своим решениям. Таким образом, проявления *делинквентного поведения* связаны с ослабленной субъектной позицией индивида, незрелостью личности подростка-правонарушителя.

Исследование подтверждает тезис о том, что в основе противоправного поведения может лежать позиция человека, который не чувствует себя источником данного типа поведения. Он не способен управлять своей психикой, демонстрируя репертуар поведения, реализуемый не в результате свободного волевого действия. Это объясняет преимущественно ситуативный и/или групповой характер преступлений с участием несовершеннолетних, когда «власть ситуации» психологически оказывается сильнее субъекта свободного выбора, а персональная ответственность за совершенные действия распределяется между членами преступной группы, «обезличивая» ее участников.

Проведенное исследование показало, что в основе делинквентного поведения лежит ослабленная субъектная позиция индивида, а также *неразрешимые личностью противоречия, связанные с нравственным выбором между добром и злом, справедливым и несправедливым, достойным и недостойным*.

Пятая глава «Ценностно-смысловая детерминация саморазвития личности» состоит из двух разделов. В разделе 5.1. «**Психологическое содержание и условия разрешения внутренних противоречий в системе ценностей**» вводится представление о когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах системы личностных ценностей и отмечается, что разрешение противоречий, возникающих в самой сущности развивающихся объектов, признается в диалектике источником развития. Посредством раскрытия особенностей внутренних противоречий, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, постигается истинное основание движения и развития духа. Сказанное со всей полнотой можно отнести и к процессу развития личности в онтогенезе и, в частности, к развитию системы личностных ценностей. В разделе 5.2. «**Экспериментальное исследование внутренних противоречий в системе ценностей как психологических условий саморазвития личности**» представлены результаты экспериментального исследования, направленного на выявление характера влияния внутренних когнитивно-эмоциональных, когнитивно-поведенческих, эмоционально-поведенческих конфликтов в системе личностных ценностей на развитие личности, достижение ей высокого уровня психологической зрелости. В результате проведенного исследования выявлены психологические условия, способствующие разрешению субъектом внутренних противоречий в системе ценностей, что оказалось непосредственно связанным с развитием его личности в целом, повышением уровня психологической зрелости.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, делается ряд обобщений, которые могли бы лечь в основу **общепсихологического подхода к изучению личностных ценностей**.

1. *Личностные ценности – это интериоризированные и внутренне принятые критерии субъективно важного и должного, позволяющие отделить добро от зла, пользу от вреда, достойное от недостойного.* Личностные ценности являются для индивида своеобразной *системой координат*, предназначенной для структурирования индивидуального психического образа, наделения событий «внутренней» и «внешней» жизни оценочными маркерами.

2. Ценности существуют объективно, на уровне общества, отдельных социальных групп, являются ядром культуры, и субъективно, как явления «вторичные», отраженные, представленные на уровне психологии личности, сознания и деятельности (поведения), как *субъективная реальность культуры*. Культурные ценности и личностные ценности образуют единую взаимообусловленную систему. Ценности являются относительно стабильными характеристиками общества и психологии личности, поэтому они выступают в качестве важнейших аспектов при анализе как объективной, так и субъективной реальности.

3. Личностные ценности имеют двойственную природу и существование. С одной стороны, они *социальны по генезу и опосредствованы по строению*, ибо обусловлены обществом, появляются у человека во взаимодействии и общении с другими людьми, благодаря интериоризации социальных, культурных ценностей. С другой стороны, ценности *индивидуальны* – в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт человека, представлено своеобразие его потребностей и переживаний. Личностные ценности рождаются в результате *активного взаимодействия* человека и культуры, через совершение определенного «внутреннего акта» (открытия ценности субъектом, ее творения, порождения, принятия).

4. Личностные ценности не существуют и не развиваются как изолированные элементы, но складываются психологические системы. Объектом развития является целостная *система ценностей*, основными характеристиками которой являются субъективность, идеальность, иерархичность, динамичность, темпоральность, гомогенность/гетерогенность (гармоничность/дисгармоничность, внутренняя противоречивость/непротиворечивость), стабильность (устойчивость). Движущей силой развития личности является, в частности, разрешение субъектом внутренних противоречий в системе его личностных ценностей.

5. Личностные ценности представляют собой важнейший компонент психологической структуры личности, составляют *содержательную сторону ее направленности*, определяют отношение субъекта к Миру, лежат в основе жизненных выборов. В отличие от других составляющих направленности личности (потребностей, мотивов, смыслов) ценности – более «четкое», «градуированное» образование. Если мотив – то, *что* побуждает и направляет деятельность («что нужно»), а смысл – то, *ради чего* она совершается («зачем нужно»), то ценность выступает в качестве «метакатегории» как сопоставление субъектом между собой всех актуализированных мотивов и смыслов по критерию личностной значимости («что должно»). *Ценность – «сгусток» потребностей и смыслов, их «отработанное», отрефлектированное, вербализованное представительство в психике.*

6. Личностные ценности являются важнейшим компонентом структуры сознания. Они присутствуют в двухплоскостном сознании на двух уровнях: объективном – в виде значения (знака, «называния») и субъективном – в качестве смысла, совмещенного с переживаемым, пристрастным отношением субъекта. Соответственно, возможны методы *эксплицитной диагностики* личностных ценностей, позволяющие вскрыть содержание ценностей в виде значений, а также методы *имплицитной диагностики*, направленные на выявление субъективного смысла ценности. К методам эксплицитной диагностики ценностей относятся разнообразные опросники, требующие от респондента выразить свое отношение к заранее подготовленному психологом списку жизненных сфер. К методам имплицитной диагностики относятся процедуры, раскрывающие уникальность ценностного мира субъекта и реализуемые, в частности, методами субъективной и экспериментальной психосемантики. Психологический подход к изучению личностных ценностей требует признания *двойного бытия ценностей* в сознании и реализации обеих исследовательских стратегий в *единстве* номотетического и идеографического подходов.

7. Личностные ценности *пронизывают целостную структуру человеческой деятельности*, выступая в роли важнейших условий на стадии ее планирования (замысла), реализации и оценки результатов. Так, личностные ценности выступают одним из оснований для выбора мотива и цели на стадии постановки и принятия смысла действия. Личностные ценности служат основанием для выбора средств действия, которое оценивается на возможные последствия его использования в субъективных координатах «плохо – хорошо», «уместно – не уместно» и др. Личностные ценности участвуют в многомерной оценке (моральной, нравственной, эстетической, интеллектуальной, эмоциональной) предвидимых результатов деятельности, а также ее последствий.

8. Следует различать *ценность как личностное* и *ценность как деятельностное образование* по аналогии с тем, как различают между собой мотивы личности и мотивы деятельности, субъективно не всегда совпадающие между собой. Далеко не все личностные ценности достигают воплощения в деятельности, но они продолжают жить в душе человека, придавая ценностный смысл его Существованию. Сфера личностного бытия ценностей намного шире их поведенческой реализации. При осуществлении психологического подхода к изучению личностных ценностей важным является сопоставительный анализ ценностных приоритетов и степени их реального воплощения в жизни и деятельности, позволяющий вскрыть истинную жизнь субъекта через смысловой анализ внутренних противоречий (конфликтов, «напряжений») в системе его ценностей.

9. *Ценности имманентны деятельности (поведению) и требуют своей жизненной реализации*. Невозможность реализации личностных ценностей, блокировка лежащих в их основе потребностей, мотивов и смыслов может переживаться человеком очень болезненно, приводя к внутренним противоречиям (конфликтам, «напряжениям»), результатом разрешения которых может являться как прогрессивное *развитие личности*, так и ее *разрушение* (девиантное, делинквентное, криминальное поведение). Личностные ценности могут не найти соответ-

ствующих сред для реализации в обществе, что может послужить основой для формирования побуждений к *девиантному поведению*.

10. Личностные ценности подростков с девиантным поведением представляют собой качественно особый тип развития потребностно-смысловых образований личности, и, как показывает анализ, разные типы девиаций вносят свой вклад в строение системы ценностей подростков, создавая как общие (свойственный любой девиации), так и специфические (свойственные разным типам девиаций) внутренние противоречия и конфликты в системе ценностей юношей и девушек. Переживание внутренних конфликтов в системе ценностей связано с *типом* гетерогенности ценностей субъекта и ценностей общества. Так, блокирование ценностей любви, общения, здоровья в подростковом возрасте, препятствия на пути реализации данных ценностей, ставшие для субъекта непреодолимыми, невозможность полноценной амплификации соответствующих этим ценностям личностных смыслов, связаны с «уходом субъекта в болезнь» и развитием *патохарактерологического типа девиантного поведения*. Неразрешимые вопросы, связанные с нравственным выбором между добром и злом, честным и нечестным, справедливым и несправедливым, порядочным и непорядочным, связаны с развитием *деструктивных форм девиантного (делинквентного и криминального) поведения*. Данные внутренние напряжения можно рассматривать в качестве новообразований девиантной личности по аналогии с тем, как любое осложненное дефектом развитие создает в психике стимулы для выработки компенсации, выступающие для субъекта, с одной стороны, в качестве ограничения, слабости, умаления развития, а с другой стороны, – как то, что стимулирует повышенное, усиленное движение вперед.

11. Развитие системы ценностей в онтогенезе идет по нескольким связанным между собой направлениям. Во-первых, путем перестройки иерархии ценностей (*качественное преобразование структуры ценностей*). Во-вторых, за счет изменения смысловой наполненности ценностей (*качественное преобразование содержания ценностей*). Развитие системы ценностей происходит поэтапно на протяжении всей жизни человека, и в данном процессе могут быть выделены *стабильные (литические) и критические периоды развития*. В некоторой форме ценности присутствуют и в жизни младенца, однако объективный научный анализ данного возраста носит лишь гипотетический характер. В становлении и развитии личностных ценностей есть начальный отрезок, который проделает ребенок до того момента, когда ценность из объективной данности станет осознаваемым и принятым потребностно-смысловым образованием. Относительно развитые формы систем личностных ценностей начинают складываться в *дошкольном детстве*. Зрелые формы систем личностных ценностей как стабильных во времени и отрефлектированных образований появляются в *ранней юности* (приблизительно к 14–15-летнему возрасту).

12. В развитии системы личностных ценностей в онтогенезе могут быть выделены *три этапа*. На *первом этапе* ребенок еще не осознает своих ценностей, но, тем не менее, принимает их. Ценности выступают в форме некритично присвоенных ребенком культурных норм и нормативов (стадия ценностных установок). На *втором этапе* (подростковый возраст) происходит рефлексия и

переосмысление ценностных установок, «вскрытие» их субъективной значимости, критическая переоценка и построение относительно непротиворечивой и устойчивой системы ценностей (14–15 лет). *На третьем этапе* система ценностей выступает как форма, с помощью которой решаются другие задачи личностного развития, важнейшей из которых является самоопределение, ситуация реального жизненного выбора. При этом зрелость (гомогенность, гармоничность, внутренняя непротиворечивость) системы ценностей выступает в качестве предпосылки успешности юношеского самоопределения.

13. *В юношеском возрасте* психологическое содержание личностных ценностей непосредственно связано со стадиями и особенностями самоопределения, профилем образования. Поэтому психологическое исследование личностных ценностей на данной ступени онтогенеза должно учитывать соответствующие социокультурные детерминанты. Психологический анализ личностных ценностей *в зрелом возрасте* должен проводиться в контексте профессионального становления субъекта и специфики семейного самоопределения. Система личностных ценностей *в позднем онтогенезе* взаимообусловлена уровнем социальной активности пожилых людей и субъективным переживанием времени.

14. Для психологического изучения личностных ценностей особенно важными являются исследования *подросткового и юношеского возраста* – периодов интенсивного формирования нормативно-ценностных ориентаций личности. Именно на данных стадиях онтогенеза, занимающих маргинальное, промежуточное, переходное положение между детством и взрослостью, человек наиболее сензитивен к происходящим в стране преобразованиям.

15. В развитии системы личностных ценностей *в юношеском возрасте* могут быть выделены литические периоды, характеризующиеся устойчивостью системы ценностей, а также критические периоды, заключающиеся в её перестройке. Перестройка системы ценностей в юношеском возрасте совершается под влиянием *реальных поведенческих выборов*, происходящих после окончания средней школы в связи с дальнейшим жизненным и профессиональным самоопределением субъекта. Качественные изменения в системе ценностей, приходящиеся на момент окончания средней школы, связаны в среднем со *снижением уровня самоактуализации личности и степени осмысленности жизни, а также повышением самооценки*. Система личностных ценностей субъекта в ранней (15-17 лет) и поздней (17-21 год) юности характеризуется устойчивостью и качественным своеобразием. Поэтому данным фазам юношеского онтогенеза было дано название периодов *ценностно-смыслового моратория*. Возраст 17 лет является переломным этапом, критической точкой онтогенеза в развитии системы личностных ценностей субъекта. Таким образом, *фаза перехода от раннего к позднему юношескому возрасту, приходящаяся на момент окончания средней школы, имеет ценностно-смысловую природу*. В то же время, несмотря на качественные изменения в системе личностных ценностей в период кризиса 17 лет, существует схожесть ценностных ориентаций учащихся старших классов общеобразовательной школы и студентов вуза. Полученный результат указывает на то, что юность должна пони-

маться как целостный возрастной период, психологические особенности которого определяются общей для ранней и поздней юности социальной ситуацией развития.

Несмотря на наличие в ранней и поздней юности периодов ценностно-смыслового моратория, на рассматриваемых стадиях онтогенеза наблюдаются выраженные *колебания* в структуре личностных ценностей в сравнении с теми, которые происходят на переходном этапе от одной фазы рассматриваемого возрастного цикла к другой. Так, в ранней и поздней юности можно констатировать наличие определенной *микродинамики*, заключающейся в том, что какие-то жизненные сферы приобретают к концу соответствующей фазы большую значимость, в то время как рейтинги других жизненных сфер, наоборот, снижаются. Данная *микродинамика* не приводит к серьезным трансформациям в ценностных предпочтениях респондентов к концу каждой из фаз, а, скорее, напоминает «пульсирование», при котором наблюдается лишь незначительное изменение рейтингов жизненных сфер: одни из них повышаются, а другие снижаются. При этом на переходном этапе от раннего к позднему юношескому возрасту данная «пульсация» как будто немного затухает, в структуре личностных ценностей наступает относительное затишье, несмотря на то, что на данном этапе онтогенеза происходят качественные трансформации в системе ценностей юношей и девушек. По-видимому, ситуация «внутренней приглушенности» имманентна жизненному выбору и может служить критерием готовности субъекта к самоопределению или (шире) возрастному переходу. Возможно, что установленная в исследовании закономерность, характерна и для других стадий жизненного цикла субъекта, однако проверка данного предположения требует дополнительных исследований. Таким образом, материалы исследования позволяют высказать предположение о том, что *перестройка личностных ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту*.

16. *Гармоничная система ценностей* лежит в основе успешности жизненных выборов субъекта, решений, которые он принимает в жизни. В частности, самоопределение в раннем юношеском возрасте, приходящееся на момент окончания общеобразовательной школы имеет ценностно-смысловую природу. Гармоничность системы ценностей на данной стадии онтогенеза обусловлена: а) *развитием субъектной позиции личности*; б) *особенностями педагогического процесса, включающего образовательные курсы гуманитарного профиля*, в) *присвоением субъектом непротиворечивой и целостной мировоззренческой системы (религиозных ценностей)*, г) *местом проживания юношей и девушек (город/село)*, д) *трудностями, связанными с социальной адаптацией*. Так, более внутренне непротиворечивую систему ценностей имеют: а) юноши и девушки с выраженной субъектной позицией, характеризующиеся развитой волевой организацией личности, высоким уровнем интернальности, б) подростки, обучающиеся в профильных классах, ориентированных на углубленное изучение интегрированных учебных дисциплин («Экология», «Человекознание»), в) молодежь, верующая в Бога и активно посещающая церковь, г) старшеклассники сельских школ и студенты, приехавшие в город из села, в сравнении с городскими юношами и девушками. Подростки, испытывающие трудности в социализации, имеющие незначительные

психологические проблемы, характеризуются рассогласованностью и дисгармоничностью системы личностных ценностей, заниженными показателями самооценки, осмысленности жизни и самоактуализации, повышенной тревожностью. Гармоничность системы личностных ценностей не связана с гендерными различиями молодежи, а в большей мере обусловлена влиянием описанных выше факторов.

17. На развитие личностных ценностей оказывает серьезное влияние *социокультурный контекст*, однако в системе личностных ценностей представителей разных социокультурных групп может быть выделен также и *инвариантный набор ценностных приоритетов*. На примере кросскультурного исследования российских и американских студентов было показано, что к культурным универсалиям могут быть отнесены ценности семейной жизни, любви, наличия хороших и верных друзей, полной самореализации, рейтинги которых высоки в каждой их выборке; в то время как вера в Бога, социальный статус, творчество, патриотизм относятся к сферам, рейтинги которых относительно низки как для российских, так и для американских студентов. Специфическими, культурно обусловленными ценностями для российской молодежи являются аффилиативные и материальные ценности, а для студентов американского вуза – познание нового в мире, природе, человеке, получение высокого образования и субъективное время личности. Исследование установило качественные различия в *семантической окраске* присвоенных ценностей российской и американской молодежью, обусловленные культурными детерминантами - традициями, образом жизни людей, социальной организацией общества, а также языковым узусом.

Сформулированные положения очерчивают контуры общепсихологической концепции личностных ценностей. При этом предложенную теоретическую модель не стоит рассматривать как законченную и единственно возможную. Наоборот, данная концепция является открытой для дальнейшего развития, а ее основные положения все так же требуют всесторонней эмпирической проверки на разнообразных выборках респондентов, различающихся по возрасту, полу, социокультурной, профессиональной или этнической принадлежности. Дальнейшей разработки требуют и *методы исследования* личностных ценностей в психологии. При этом главным в разработке этих методов должна являться ориентация на объективный анализ *субъективного измерения личностных ценностей*, что собственно и составляет предмет подлинно психологического изучения.

Проблема ценностей непреходяще актуальна, имеет давнюю историю изучения и носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Сказанное означает, что ценности не являются предметом сугубо психологического анализа, однако без психологии не может быть всестороннего изучения ценностей, принадлежащих и обществу, и конкретной личности одновременно.

Широкое введение в психологический лексикон и исследовательскую практику понятия *ценность* закономерно ведет к определенному переосмыслению многих терминов психологии и прежде всего таких фундаментальных категорий как психика, сознание, личность, деятельность, потребности, смыслы, эмоции и т.д. В реальной жизни и в целостной психике нет ничего, что не имело бы той или иной ценности. Остро дискуссионным был и остается вопрос о критериях и многообразии цен-

ности. Поэтому на данный момент *психология личностных ценностей* – это активно разрабатываемая область научных поисков и она, несомненно, ждет своих исследователей. Это один из очевидных путей к гуманизации научных представлений о живой человеческой психике.

Основное содержание диссертации представлено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. *Каширский, Д.В.* Динамика ценностных ориентаций российской молодежи //Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - №1. - С. 119-123. (0,52 п.л.)
2. *Каширский, Д.В.* Психологический подход к анализу ценностей в студенческом возрасте //Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - №2. - С. 140-143. (0,46 п.л.)
3. *Каширский, Д.В.* Ценностное опосредствование личностного и профессионального роста руководителя /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова //Вестник алтайской науки. - 2014. - №1. - С. 124-127. (0,41 п.л./0,21 п.л.)
4. *Каширский, Д.В.* Смысловые образования в структуре личности современного педагога /Д.В. Каширский //Психология обучения. - 2014. - №3. - С. 103-119. (1,10 п.л.)
5. *Каширский, Д.В.* Психологический облик кандидатов в замещающие родители /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова //Вестник алтайской науки. - 2014. - №1. - С. 128-132. (0,50 п.л./0,25 п.л.)
6. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности подростков с делинквентным поведением /Д.В. Каширский // Психологические исследования. - 2013. - Том 6. - №32. - С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.12.2013). (0,57 п.л.)
7. *Каширский, Д.В.* Проблемы применения количественных методов в современной российской психологии /Д.В. Каширский //Вестник алтайской науки. - 2013. - №2-1. - С. 170-174. (0,61 п.л.)
8. *Каширский, Д.В.* Ценности спасателей с различным уровнем эмоционального выгорания /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, А.Н. Овчинникова //Психологическая наука и образование. - 2013. - №2. - С. 14-24. (0,65 п.л./0,25 п.л.)
9. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности кандидатов в замещающие родители /Д.В. Каширский //Вестник алтайской науки. - 2013. - №3. - С. 318-321. (0,41 п.л.)
10. *Каширский, Д.В.* Типология личности педагога и проблема педагогического эгоцентризма /Д.В. Каширский //Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - Т.3. - Спецвыпуск 32. - С. 79-82. (0,42 п.л.)
11. *Каширский, Д.В.* Воспитание семейных ценностей и ответственного родительства у молодежи группы риска /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, С.А. Функ //Вестник алтайской науки. - 2013. - №2-1. - С. 165-169. (0,47 п.л./0,25 п.л.)
12. *Каширский, Д.В.* Ценности женщин, переживших насилие в детском возрасте /Д.В. Каширский //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». - 2013. - Т. 19. - №2. - С. 34-37. (0,42 п.л.)

13. *Каширский, Д.В.* Ценностно-смысловая сфера личности и синдром эмоционального выгорания сотрудников спасательного отряда МЧС //Д.В. Каширский, А.Н. Овчинникова, Н.В. Сабельникова //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2012. - Т. 18. - №3. - С. 131-134. (0,51 п.л./0,25 п.л.)

14. *Каширский, Д.В.* Психологические особенности систем ценностей студентов с различной степенью переживания одиночества /Д.В. Каширский //Мир науки, культуры, образования. - 2008. - №5(12). - С. 162-166. (0,71 п.л.)

15. *Каширский, Д.В.* Развитие ценностей-идеалов на переходном этапе от дошкольного к младшему школьному возрасту /Д.В. Каширский, О.В. Безугляк //Ползуновский вестник. - 2006. - №3-2. - С. 116-124. (0,87 п.л./0,50 п.л.)

16. *Каширский, Д.В.* Мотивационно-потребностная сфера подростков с психологическими проблемами /Д.В. Каширский //Вопросы психологии. - 2002. - №1. - С. 26-37. (0,89 п.л.)

17. *Каширский, Д.В.* Психологические особенности внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций как основания развития личности /А.В. Сивцова, Д.В. Каширский //Ползуновский вестник. - 2006. - №3-2. - С. 222-232. (1,18 п.л./0,35 п.л.)

Монографии

18. *Каширский, Д.В.* Психология личностных ценностей [Текст] : Монография / Д.В. Каширский. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – 342 с. (21,38 п.л.)

19. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности подростков с девиантным поведением [Текст] : Монография / Д.В. Каширский. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – 196 с. (12,3 п.л.)

20. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности современной молодежи [Текст] : Монография / Д.В. Каширский. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2012. – 224 с. (14 п.л.)

Глава в монографии

21. *Каширский, Д.В.* Ценностные предпочтения кандидатов в замещающие родители. В кн.: Сабельникова Н.В. Приемные дети: особенности привязанности к взрослым. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. – С. 123-129. (0,52 п.л.)

Статьи в прочих изданиях

22. *Каширский, Д.В.* Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // IX Межд. науч.-практ. конф. «Истина, добро и красота в постсовременной картине мира» (Курск, 4-5 октября 2013 года). - Курск, 2013. (0,22 п.л.)

23. *Каширский, Д.В.* Двухфакторная модель девиантного поведения //Личность в изменяющихся социальных условиях: II Межд. науч.-практ. конф. (Красноярск, 6-8 ноября 2013 года) / Е.В. Гордиенко (отв. ред.); КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. - С. 52-63. (0,63 п.л.)

24. *Каширский, Д.В.* Девиантное поведение как проблема психологии здоровья //Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. уч./ гл. ред. И.О. Логинова. – Красноярск: Версо, 2013. – 420 с. – С. 204-211. (0,45 п.л.)

25. *Каширский, Д.В.* Ценности в структуре личности кандидатов в замещающие родители // Личность и ее жизненный мир : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. уч., посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, 3–4 октября 2013 г.) / под ред. Л.И. Дементий. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 560 с. – С. 71-76. (0,34 п.л.)

26. *Каширский, Д.В.* Ценностно-смысловые ориентации современного российского предпринимателя /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова //Развитие непрерывного образования: материалы IV Межд. науч.-практ. конф. «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», посвященного 80-летию КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 27-28 ноября 2012 г./ отв. ред. Е.Н. Белова; ред. кол. – Красноярск, 2013. – 356 с. – С. 41-44. (0,41 п.л./0,21 п.л.)

27. *Каширский, Д.В.* Смысловые образования в структуре личности современного педагога /Д.В. Каширский //Психология и школа. - 2012. - № 3. - С. 34-53. (1,10 п.л.)

28. *Каширский, Д.В.* Особенности ценностно-смысловой сферы спасателей МЧС с различным уровнем «эмоционального выгорания» /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, А.Н. Овчинникова //Психология зрелости и старения. - 2012. - №4 (60). - С. 80-99. (0,95 п.л./0,45 п.л.)

29. *Каширский, Д.В.* Ценности женщин – жертв семейного насилия /Д.В. Каширский //Наследие В.С. Ершова: сборник научных статей участников вторых педагогических чтений. – Бийск: АГАО, 2012. – С. 119-130. (0,47 п.л.)

30. *Каширский, Д.В.* Ценностно-нравственное измерение личности педагога /Д.В. Каширский //Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе: Материалы Всеросс. заочной научно-практической конференции (Барнаул, 8 июля 2010 года). – Барнаул: АлтГТУ, 2010. - С. 95-108. (0,98 п.л.)

31. *Каширский, Д.В.* Особенности агрессивного поведения подростков с деформациями потребностно-мотивационной сферы /Д.В. Каширский, Д.В. Каркавин // Психология и школа. - 2009. - №3. - С. 39-50. (0,64 п.л./0,40 п.л.)

32. *Каширский, Д.В.* Отношение к другому человеку как показатель развития личности: педагогические проекции /Д.В. Каширский //Личностно-профессиональное развитие педагога высшей школы в системе дополнительного образования: межвуз. сбор. статей / под ред. О.П. Морозовой. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. – С. 178-203. (1,27 п.л.)

33. *Каширский, Д.В.* Психологические особенности подростков с акцентуациями и психопатиями характера /Д.В. Каширский, А.М. Мельников, И.Г. Мельникова // Профилактика суицидов среди подростков: Сб. науч. статей. – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 56-77. (1,37 п.л./1,2 п.л.)

34. *Каширский, Д.В.* Особенности системы ценностей студентов с различной степенью переживания депрессии /Д.В. Каширский // Профилактика суицидов среди подростков: Сб. науч. статей. – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 24-38. (0,78 п.л.)

35. *Каширский, Д.В.* Ценности, самореализация и жизненная удовлетворенность студентов-первокурсников с различной степенью депрессивности /Д.В. Каширский //Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. - 2006. - №6-1. - С. 64-72. (0,68 п.л.)

36. *Каширский, Д.В.* Факторы и движущие силы развития системы ценностей /Д.В. Каширский // Психолого-педагогические проблемы развития ценностно-смысловой сферы личности в условиях модернизации образования: межвуз. сбор. науч. трудов. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – 306 с. – С. 40-52. (0,65 п.л.)

37. *Каширский, Д.В.* Генезис системы ценностей человека и ценностно-смысловая природа кризиса 17 лет /Д.В. Каширский //Педагогический университетский вестник Алтая. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. - С. 32-36. (0,39 п.л.)

38. *Каширский, Д.В.* Особенности ценностно-смысловой сферы студентов-первокурсников на начальной стадии профессионального становления /Д.В. Каширский //Электронный журнал «Педагогический университетский вест-

ник Алтая». - №4. - 2001. - URL: http://bspu.secna.ru/Journal/vestnik/ARNIW/№4_2001/n4_2001.html (1,04 п.л.)

39. *Каширский, Д.В.* Психологические особенности студента-первокурсника, будущего учителя математики и информатики на начальной стадии профессионального становления /Д.В. Каширский //Электронный журнал «Педагогический университетский вестник Алтая». - №4. - 2001. - URL: http://bspu.secna.ru/Journal/vestnik/ARNIW/№4_2001/n4_2001.html (1,19 п.л.)

40. *Каширский, Д.В.* Психологический портрет студента-первокурсника, будущего социального работника /Д.В. Каширский // Ползуновский альманах. - 2001. - №1-2. - С. 69-84. (1,60 п.л.)

41. *Каширский, Д.В.* Личностные особенности подростков с психологическими проблемами /Д.В. Каширский // Журнал практического психолога. - 2000. - Вып. 10-11. - С. 162-183. (1,20 п.л.)

42. *Каширский, Д.В.* Некоторые проблемы становления современного педагога в условиях высшего профессионального образования /Д.В. Каширский, Д.Ю. Никитина, Е.А. Карпова //Межвуз. сбор. науч. трудов «Педагогические технологии в профессиональной подготовке педагога-воспитателя и социального педагога» – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. - С. 80-86. (0,42 п.л./0,22 п.л.)

43. *Каширский, Д.В.* Воспитание ценностно-нравственных ориентаций в системе профессиональной подготовки будущего педагога /Д.В. Каширский //Педагогические технологии в профессиональной подготовке педагога-воспитателя и социального педагога : Межвуз. сбор. науч. трудов. – Барнаул, БГПУ, 1999. - С. 74-80. (0,32 п.л.)

44. *Каширский, Д.В.* Самопознание как условие развития профессионально-педагогической деятельности /Л.С. Колмогорова, Д.В. Каширский //Проблемы и перспективы развития профессиональной деятельности учителя в системе непрерывного педагогического образования: Межвуз. сбор. науч. статей. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. - С. 118-128. (0,31 п.л.)

45. *Каширский, Д.В.* Особенности ценностно-смысловой сферы личности в период самоопределения /Л.С. Колмогорова, Д.В. Каширский // Сибирский психологический журнал. - 1999. - №11. - С. 29-41. (1,20 п.л./0,60 п.л.)

46. *Каширский, Д.В.* Сравнительное изучение элементов психологической культуры студентов педвуза и старшеклассников /Л.С. Колмогорова, Д.В. Каширский // Педагог. - 1998. - №6. - С. 100-108. (0,42 п.л./0,22 п.л.)

Тезисы международных конференций

47. *Каширский, Д.В.* Ценности в структуре личности-сознания-деятельности // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского (Москва, 12-16 ноября 2013 г.) /Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. I. - М.: РГГУ, 2013. - С. 88-93. (0,30 п.л.)

48. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности современного российского предпринимателя //Бизнес. Общество. Человек: межд. науч. конф. (Москва, 30-31 октября 2013 г.). - М.: Высшая школа экономики, 2013. - С. 70-71. (0,08 п.л.)

49. *Каширский, Д.В.* Модальности образа Я криминализованной молодежи // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского (Москва, 12-16 ноября 2013 г.) /Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. II. - М.: РГГУ, 2013. - С. 220-223. (0,18 п.л.)

50. *Каширский, Д.В.* Ценностно-смысловые ориентации и девиантное поведение современной молодежи /Д.В. Каширский // Ананьевские чтения – 2013. Пси-

хология в здравоохранении: материалы научной конференции, 22-24 октября 2013 г. /Отв. ред. О.Ю. Щелкова – СПб.: Скифия-принт, 2013. – С. 289-291. (0,11 п.л.)

51. *Каширский, Д.В.* Ценности в структуре сознания подростков с делинквентным поведением //Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы межд. науч.-практ. конф. (Пенза, 14-15 марта 2013 г.) /Отв. ред. В.В. Константинов. – Пенза: ПИ ПГУ, 2013. – С. 79-84. (0,36 п.л.)

52. *Каширский, Д.В.* Здоровье в системе ценностей самоактуализирующейся личности /Д.В. Каширский, Н.А. Шмойлова //Личность как предмет классической и неклассической психологии: XIII межд. чтения памяти Л.С. Выготского (Москва, 13–17 ноября 2012 г.) /под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2т. Т.1. - М.: РГГУ, 2012. – С. 18-23. (0,29 п.л./0,15 п.л.)

53. *Каширский, Д.В.* Смысловые образования в структуре личности с синдромом эмоционального выгорания /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, А.Н. Овчинникова //Личность как предмет классической и неклассической психологии: XIII Межд. чтения памяти Л.С. Выготского (Москва, 13-17 ноября 2012 г.) /В.Т. Кудрявцев (ред.): Ч.2. - М.: РГГУ, 2012. - С. 102-108. (0,30 п.л./0,20 п.л.)

54. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности современной молодежной культуры /Д.В. Каширский //Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: XII Межд. чтения памяти Л.С. Выготского (Москва, 14–17 ноября 2011 г.) / В.Т. Кудрявцев (отв. ред.); М.: РГГУ, 2011. - С. 219-225. (0,52 п.л.)

55. *Каширский, Д.В.* Психологический анализ личности несовершеннолетнего преступника /Д.В. Каширский //Межд. науч.-практ. конф. «Вопросы прикладной психологии: образование, управление, медицина, юриспруденция» (Барнаул, 26 апреля 2011 г. филиал МПСИ) / под ред. Б.А. Сосновского. Барнаул. Изд-во «Сизиф» Д.С. Петрова, 2011. С. 109-113. (0,32 п.л.)

56. *Каширский, Д.В.* Генезис системы ценностей в контексте учения Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития /Д.В. Каширский //Зона ближайшего развития в теоретической и практической психологии: XI межд. чтения памяти Л.С. Выготского (Москва, 15-18 ноября 2010 г.) / под ред. В.Т. Кудрявцева; РГГУ, ИП им. Л.С. Выготского. - М., 2010. - С. 58-64. (0,50 п.л.)

57. *Каширский, Д.В.* Ценности жертв семейного насилия /Д.В. Каширский, А.А. Редих //IV межд. конф. «Психологические проблемы современной семьи» 21-23 октября 2009 года / под ред. Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой. - М.: МГУ, 2009. – С. 278-281. (0,32 п.л./0,20 п.л.)

58. *Каширский, Д.В.* Становление системы ценностей на переходном этапе от ранней к поздней юности /Д.В. Каширский //Межд. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2002» (секция психологии). Выпуск 8. - М.: Изд-во МГУ, 2002. - С. 66-68. (0,12 п.л.)

59. *Каширский, Д.В.* Влияние отдельных факторов на становление системы ценностей в юношеском возрасте /Д.В. Каширский //Межд. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов «Психология XXI века». – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. - С.114-115. (0,12 п.л.)

Тезисы всероссийских и региональных конференций

60. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности подростков, испытывающих трудности в самоопределении // Психология самоопределения личности и групп: история, современное состояние и тенденции развития: Всеросс. науч. конф. (Уфа, 10 апреля 2013 г.) /Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Б. Купрейченко, И.Н. Нурлыгаянов, В.Ф. Сафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 38-40. (0,14 п.л.)

61. *Каширский, Д.В.* Субъективные ценности молодежи на разных стадиях юношеского самоопределения // Психология самоопределения личности и групп: история, современное состояние и тенденции развития: Всеросс. науч. конф. (Уфа, 10 апреля 2013 г.) / отв. ред. М.И. Воловикова, А.Б. Купрейченко, И.Н. Нурлыгаянов, В.Ф. Сафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 88-91. (0,13 п.л.)
62. *Каширский, Д.В.* Актуальные проблемы применения количественных методов в современной российской экспериментальной психологии /Д.В. Каширский //Эксперим. метод в структуре психол. знания (Москва, 22-23 ноября 2012 г.) /В.А. Барабанщиков (ред.).- М.: ИП РАН, 2012. С. 65-70. (0,42 п.л.)
63. *Каширский, Д.В.* Статистическая значимость и размер эффекта экспериментального исследования /Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова //Эксперим. метод в структуре психол. знания (Москва, 22-23 ноября 2012 г.) /В.А. Барабанщиков (ред.). – М.: ИП РАН, 2012. – С. 21-27. (0,42 п.л./0,32 п.л.)
64. *Каширский, Д.В.* Факторно-аналитическая модель трудовой мотивации современного руководителя /Д.В. Каширский //Человек в экономических и социальных отношениях (Москва, 4-5 октября 2012 г.) /Отв. ред. А.Б. Купрейченко, Л.Н. Широкова - М.: ИП РАН, 2012. – С. 342-345. (0,41 п.л.)
65. *Каширский, Д.В.* Здоровье в структуре ценностей личности с разным уровнем самоактуализации /Д.В. Каширский, Н.А. Шмойлова //Человек в экономических и социальных отношениях (Москва, 4-5 октября 2012 г.) /Отв. ред. А.Б. Купрейченко, Л.Н. Широкова. - М.: ИП РАН, 2012. - С. 163-167. (0,43 п.л.)
66. *Каширский, Д.В.* Отношение к здоровью в структуре самосознания самоактуализирующейся личности /Д.В. Каширский, Н.А. Шмойлова //6-ая Российская конференция по экологической психологии (Москва, 25-26 октября 2012 г.) / М.О. Мдивани (ред.). - М.: ФГНУ ПИ РАО, 2012. – С. 184-187. (0,33 п.л./0,17 п.л.)
67. *Каширский, Д.В.* Психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника /Д.В. Каширский //Феноменология и профилактика девиантного поведения: V Всерос. науч.-практ. конференция, 17-18 ноября 2011 г. - Краснодар: Краснодарский у-т МВД России, 2011. - С. 82-85. (0,32 п.л.)
68. *Каширский, Д.В.* Деформация потребностно-мотивационной сферы как предпосылка агрессивного поведения молодежи /Д.В. Каширский //Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: Всеросс. науч. практ. конф. с межд. участием (Барнаул, 21–22 мая 2009 г.) /С.Г. Максимова (ред.). – Барнаул: АГУ, 2009. – С. 356-358. (0,12 п.л.)
69. *Каширский, Д.В.* Развитие системы ценностей и переживания одиночества в студенческом возрасте /Д.В. Каширский //Психологическое здоровье и психологическая культура в образовании: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Барнаул, 23-24 октября 2008 года). - Барнаул: БГПУ, 2008. – С. 36-39. (0,30 п.л.)
70. *Каширский, Д.В.* Изучение системы ценностей во временной трансспективе на переходном этапе от раннего к позднему юношескому возрасту /Д.В. Каширский // Всеросс. науч.-практ. конф. «Психологическое здоровье и психологическая культура в образовании» (Барнаул, 30-31 мая 2005 г.). Часть 1. - Барнаул: БГПУ, 2005. - С. 28-30. (0,17 п.л.)
71. *Каширский, Д.В.* Изучение смысловых уровней в структуре личности педагога /Д.В. Каширский //Материалы региональной конференции «Гуманитарные практики в образовании». - Барнаул, 2003. - С. 16-20. (0,31 п.л.)
72. *Каширский, Д.В.* Становление системы ценностей на начальном этапе обучения в педагогическом вузе /Д.В. Каширский, Н.Г. Руденко //Всеросс. науч.-

практ. конф. «Образование для XXI века: доступность, эффективность, качество». – М.: МАНПО, 2002. - С. 78-84. (0,50 п.л./0,43 п.л.)

73. *Каширский, Д.В.* Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов-первокурсников гуманитарного и математического профилей обучения /Д.В. Каширский //Науч.-техн. творчество молодежи: тезисы докладов 59-й науч.-техн. конф. студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Ч. 1. - Барнаул: АлтГТУ, 2001. - С. 59. (0,06 п.л.)

74. *Каширский, Д.В.* Становление системы ценностных ориентаций личности: теоретический анализ /Д.В. Каширский //Науч.-техн. творчество молодежи: тезисы докладов 59-й науч.-техн. конф. студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Ч. 1. - Барнаул: АлтГТУ, 2001. - С. 60. (0,06 п.л.)

75. *Каширский, Д.В.* Воспитание системы ценностей личности как педагогическая задача /Д.В. Каширский //II городская межвуз. науч.-практ. конф. «Молодежь – Барнаул». - Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. - С. 151-154. (0,19 п.л.)

76. *Каширский, Д.В.* Ценностные ориентации как ядро гуманитарной культуры молодежи /Д.В. Каширский //Всеросс. науч.-практ. конф. «Становление гуманитарной культуры личности в системе образования». - Барнаул: БГПУ, 2000. - С. 24-27. (0,19 п.л.)

77. *Каширский, Д.В.* Изучение смысложизненных ориентаций в контексте самоопределения личности /Д.В. Каширский, А.В. Сивцова //Научно-практическая конференция для студентов и аспирантов «Ломоносовские чтения». – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. - С. 40-41. (0,12 п.л./0,06 п.л.)

78. *Каширский, Д.В.* Психолого-педагогическое изучение личности выпускника педвуза /Д.В. Каширский, Е.А. Карпова, Д.Ю. Никитина //Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. «Российский Вуз: в центре внимания – личность». - Ростов на Дону. - ДГТУ, 1999. - С. 25-27. (0,16 п.л./0,10 п.л.)

79. *Каширский, Д.В.* Становление элементов психологической культуры в юношеском возрасте /Л.С. Колмогорова, Д.В. Каширский //Всеросс. науч.-практ. конф. «Здравый смысл и достоинство в школе. Современные проблемы социально-психологической адаптации детей и подростков». – М.: Генезис, 1998. - С. 17-20. (0,20 п.л./0,10 п.л.)

Учебные программы

80. *Каширский, Д.В.* Гуманитарные основы педагогической деятельности /Ю.В. Сенько, Е.В. Лукашевич, М.Н. Фроловская, Д.В. Каширский, В.Г. Шкунов //Программа повышения квалификации педагогических работников государственных образовательных учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования. – Барнаул: АГУ, 2008. – 32 с. (2 п.л./0,25 п.л.)

81. *Каширский, Д.В.* Проектирование образовательного процесса в высшей школе /А.А. Шаповалов, Г.А. Спицкая, О.П. Морозова, Д.В. Каширский //Программа повышения квалификации научно-педагогических работников государственных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования. – Барнаул: АГУ, 2008. – 45 с. (2,8 п.л./0,25 п.л.)

Публикации в зарубежных изданиях

82. *Kashirsky, D.* Values of American and Russian Students /D. Kashirsky, N. Sabelnikova //The 16th European Conference on Developmental Psychology (Lausanne, Switzerland, September, 3-7, 2013). - Lausanne. Book of Abstracts. - p. 140-141. (0,06 п.л./0,03 п.л.)

83. *Kashirsky, D.* Subjective Values of Modern Youth. 22nd Biennial Meeting of International Society for the Study of Behavioral Development. (Canada, Edmonton, University of Alberta, July 8-12, 2012). - Edmonton. Abstract Book. - p. 339. (0,06 п.л.)
84. *Kashirsky, D.* Interpersonal Conflict-Handling Behavior and Burn-out of Russian School-Teacher / D. Kashirsky, N. Sabelnikova, M. Savyshina // 10th European Academy of Occupational Health Psychology Conference (Zurich, 11-13 April 2012). - ETH Zurich, Switzerland. 2012. Book of Proceedings. - p. 338. (0,06 п.л./0,02 п.л.)
85. *Kashirsky, D.* Values of the Family Violence Victims / D. Kashirsky, N. Sabelnikova // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul, July, 4-8, 2011). - Istanbul. Poster Abstracts. - p. 1441. (0,06 п.л./0,03 п.л.)
86. *Kashirsky, D.* The Inner Conflicts in the System of Values as the Condition of Personality Development. 20th Biennial ISSBD Meeting. International Society for Behavioral Developmental. July 13-17, 2008. University of Würzburg, Department of Psychology, Germany. - Book of Abstracts. - p. 91. (0,06 п.л.)
87. *Kashirsky, D.* Values-ideals Development at Transition from Preschool to Elementary-school Age. XXIX International Congress of Psychology. 20-25 July, 2008. ICC Berlin, Germany. – Book of Abstracts. - p. 389. (0,06 п.л.)
88. *Kashirsky, D.* Values-ideals development at the transition from preschool to elementary-school age //International journal of psychology. - 2008. - Vol. 43. - No. 3-4. - p. 789. (0,06 п.л.)
89. *Kashirsky, D.* Values System Development and Rigidity of Personality in Adolescence /13th European Conference on Developmental Psychology. August 21-25, 2007. University of Jena, Germany. UCR: www.esdp2007.de (0,06 п.л.)
90. *Kashirsky, D.* Values System Development and Rigidity of Personality in Adolescence /13th European Conference on Developmental Psychology. August 21-25, 2007. University of Jena, Germany. – Book of Abstracts. - p. 122. (0,06 п.л.)
91. *Kashirsky, D.* Values-ideals development at the transition from preschool to elementary-school age / 10th European Congress of Psychology. 3-6 July 2007, Prague, Czech Republic. – Book of Abstracts. - p. 142. (0,06 п.л.)
92. *Kashirsky, D.* The peculiarities of the value system of young soldier / British Psychological Society Developmental Section Annual Conference, 7-9 September 2006, Royal Holloway University of London. - Book of Abstracts. - p. 23. (0,06 п.л.)
93. *Kashirsky, D.* Peculiarities of the Development of Value System as a component of Self-Concept in the Period of Youth Identity Crisis / D. Kashirsky, N. Sabelnikova // Proceedings of the 3rd International Biennial Self-Research Conference “Self-Concept, Motivation and Identity: Where to from here”, Max Plank Institute for Human Development, Berlin, Germany. July 4-7, 2004. (0,42 п.л./0,21 п.л.) UCR: http://self.uws.edu.au/Conferences/2004_Kashirsky_Sabelnikova.pdf
94. *Kashirsky, D.* Burnout and Peculiarities of Value- Meaning Systems of Russian Search-and-Rescue Teams / A. Ovchinnikova, N. Sabelnikova, D. Kashirsky // 10th European Academy of Occupational Health Psychology Conference (Zurich, 11-13 April 2012). ETH Zurich. - Book of Proceedings. - p. 338-339. (0,10 п.л./0,04 п.л.)
95. *Kashirsky, D.* Values-Signification Sphere of Socially Active Elderly People / N. Sabelnikova, D. Kashirsky, T. Fedenko // 61st Annual Scientific Meeting of the Gerontological Society of America. Biological Sciences, Health Sciences, and Research Practice and Education. November 21-25, 2008. National Harbor, Maryland, USA. - Book of Abstracts. - p. 20. (0,06 п.л./0,03 п.л.)